

CLUB FIRST FUTURE

закрытый бизнес-клуб
для предпринимателей
и топ-менеджеров

Виктор Львов
Президент ClubFirstFuture
Владелец РТФ-Групп
• тендеры

Леся Черменина
СЕО ООО «Трай Стор»
• импорт

Артем Зуев
Директор IT АвтоВАЗ
• инновации

Александр Банченко
Директор в B19.Fund
• инвестиции

Даниил Максимов
Владелец Дельта-Строй
• строительство

Илья Будишевский
Основатель BudiGroup
• инфраструктура

Оник Хачикян
Founder LIST
• маркетинг

Светлана Василенко
Сооснователь
Context Machine
• архитектура

Валерия Барашкова
Сооснователь
AeroSpaceCapital
• космос

- Поддержка экосистемы из 1000+ предпринимателей
- Инвестиции ● Менторы с годовым оборотом ₽5 млрд
- Личный совет директоров ● Развитие в кругу равных
- Совместные путешествия ● Сильное окружение
- Спикеры из Forbes ● Взаимопомощь

Созидай. Входновляй. Побеждай.
Будь среди Первых.

Сканируй, здесь
тебя ждёт рост

Истра.рф

4(67)

истра.рф №4 (67)

Режиссёр Юрий Грымов — о рекламе и
Большом Кино. Поэт-песенник Александр
Шаганов — о непростом пути и творчестве.
Генеалог-исследователь Мария
Максимова — о поисках предков
и семейных корнях.

СЕВЕРНАЯ КОРЕЯ

LET⁴⁵CLUB

Узнайте больше о закрытой
и загадочной стране

ЭКСКУРСИОННЫЕ
И СОБЫТИЙНЫЕ ТУРЫ,
ВОСХОЖДЕНИЯ
И ТРЕККИНГИ,
ГОРНЫЕ ЛЫЖИ,
ДЕТСКИЙ ЛАГЕРЬ,
ПЛЯЖНЫЙ ОТДЫХ

letoclub.ru
ТЦ «Покровский», 2 этаж

+7 495 720-79-36
+7 965 209-8881

реклама

Откройте для себя "HeШабли"

Гастробар «HeШабли» предлагает блюда европейской кухни, завтраки по выходным, продукты из собственного маркета. Уникальные мероприятия, уютная атмосфера и заботливый персонал не оставят вас равнодушным.

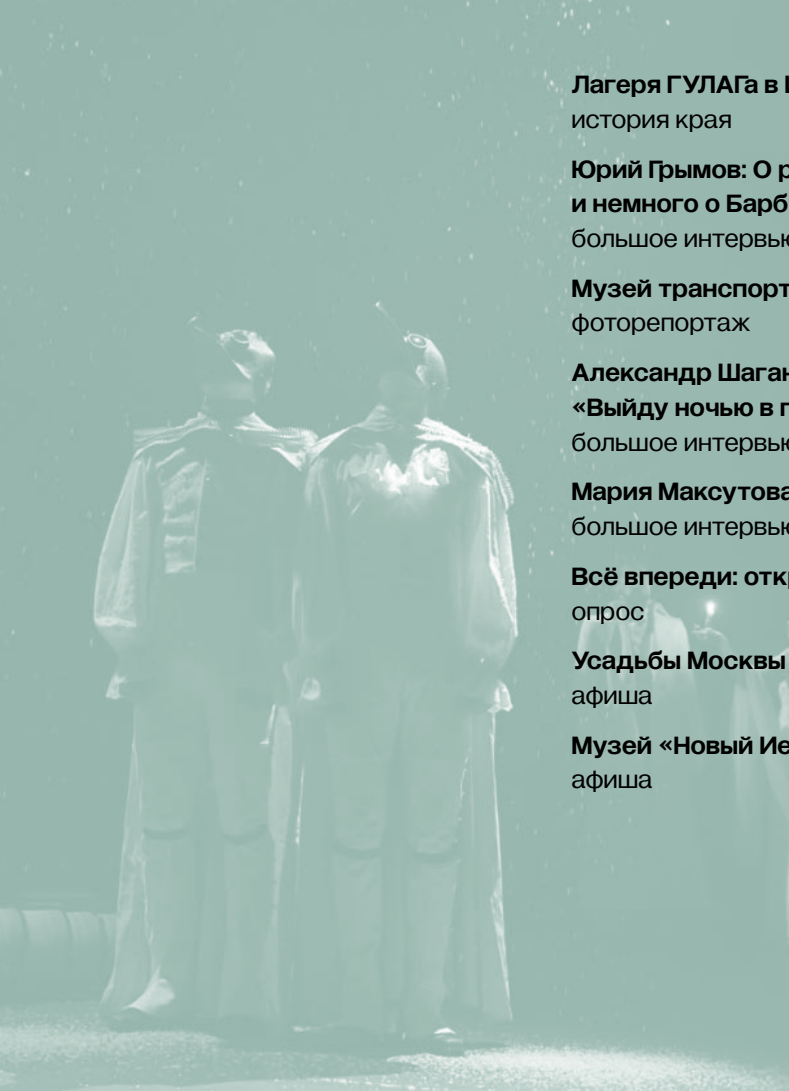

Ждём вас в гости

+7 (495) 927-88-88

Вельяминово, 43А

Лагеря ГУЛАГа в Истре история края	2
Юрий Грымов: О рекламе, Большом Кино и немного о Барби большое интервью	22
Музей транспорта Москвы: портал в прошлое фоторепортаж	36
Александр Шаганов: «Выйду ночью в поле с конём...» большое интервью	54
Мария МаксUTOва: Под кроной семейного древа большое интервью	64
Всё впереди: открытия, которых мы очень ждём опрос	78
Усадьбы Москвы афиша	84
Музей «Новый Иерусалим» афиша	88

Учредитель
ООО «Истранет»
Главный редактор
Алла Анатольевна Яценко
Дизайн-макет и вёрстка
Дарья Браженко
Екатерина
Даугель-Дауге
Вёрстка
Светлана Дударчик
Цветокоррекция
Виктор Тишаков
Редактор
Оксана Чибисова
Обозреватели
Наталья Мезинова
Сергей Мамаев
Илья Воробьёв
Елизавета Макеева
Екатерина Харитоновна
Дмитрий Тарасов
Анастасия Яценко
Феодосия Маникина
Фотограф
Дмитрий Лукьянов

Полный архив журнала
«Истра.РФ» ищите на сайте
Истра.РФ/news/jurnal
Свидетельство о регистрации
ПИ № ТУ 50-01967 СМИ
ИСТРА.РФ от 31 марта
2014 г. Выдано Управлением
Федеральной службы
по надзору в сфере связи,
информационных техно-
логий и массовых коммуни-
каций по Центральному
федеральному округу.
Адрес издателя и редакции:
МО, г. Истра, ул. Ленина, д. 75
телефон: +7 (49831) 3-17-74
e-mail: 4440033@mail.ru

Отпечатано:
**ООО «Печатный дом
Ильиных» 143581, МО,
Красногорский район,
р.п. Нахабино,
ул. Советская, д. 86
телефон:
+7 (903) 743-46-95**
Тираж **2500**
Выход в свет **02.08.2024**
Распространяется
бесплатно

Ровно 90 лет назад севернее Истры полным ходом шло строительство дамбы Истринского водохранилища, которое в основном велось «силами спецконтингента», то есть руками заключённых Дмитровского лагеря. После войны на территории современного Истринского городского округа несколько лет существовало ещё несколько лагерей, находившихся в ведении Главного управления исправительно-трудовых лагерей (ГУЛАГ).

Лагерь ГУЛАГа в Истре

текст

Сергея

Мамаева

В первые годы советской власти почти все места заключения в СССР находились в ведении народных комиссариатов внутренних дел союзных республик (кроме Соловецкого лагеря особого назначения). Заключённых тогда ещё не рассматривали как дешёвую рабочую силу, в лучшем случае рассчитывали лишь на то, что их труд покроет затраты на содержание мест лишения свободы. В 1929 году Совет народных комиссаров СССР принял постановление «Об использовании труда уголовно-заключённых», а в апреле 1930 года во исполнение «Положения об исправительно-трудовых лагерях» было организовано Управление исправительно-трудовых лагерей Объединённого государственного политического управления (ОГПУ). С 1 октября того же года управление преобразовано в Главное управление исправительно-трудовых лагерей (ГУЛАГ).

В стране началось формирование самостоятельной системы лагерей, которые должны были заменить существующие места заключения по всей стране. Изначально главной целью было использовать трудовой ресурс отбывающих наказание лиц для колонизации отдалённых и неблагоприятных земель на всей территории страны. Иначе говоря, труд заключённых стали применять там, куда не хотели ехать вольнонаёмные рабочие. Одной из первых «большихстроек» стал Беломорско-Балтийский канал, построенный в 1931–1933 годах между Белым морем и Онежским озером в рекордно короткий срок.

Следующей стратегической задачей стало обеспечение столицы водой, а именно — строительство канала от Волги до Москвы. Решение о строительстве было принято в июне 1931 года, а в следующем году уже сразу на нескольких участках начались земляные работы. Четыре года и восемь месяцев строительства канала «Москва–Волга» — это целая эпоха в истории гидротехнического строительства Советского Союза. В комплекс канала вошёл Истринский узел сооружений на реке Истра, предназначенный для дополнительного снабжения Москвы водой до ввода в эксплуатацию канала и в дальнейшем — усиления существующей водоотдачи западных водопроводных сооружений города.

Для новой «ударной стройки» в сентябре 1932 года был образован Дмитровский исправительно-трудовой лагерь (Дмитлаг). В лагерь начали прибывать по этапу заключённые из-под Ленинграда и из Средней Азии, Темниковских и Вишерских лагерей, Саровского ИТЛ и из Сибири. Дмитлаг подчинялся ГУЛАГу, административно он располагался на севере Московской области в городе Дмитрове, а фактически — по всему протяжению канала и в других местах строительства, в том числе и в окрестностях Истры.

Сохранились воспоминания старожила Истры Людмилы Ивановны Каралюнец: «В начале 1930-х годов выше города начали строить Истринскую плотину.

Заклучённый Александр
Исаевич Солженицын

При строительстве стали сносить деревни, которым грозило затопление, их жителей стали переселяться в город. Истра стала расти, в ней появились новые улицы. Возводили плотину заключённые, среди них было много украинцев. Лагерь с деревянными бараками и тысячами осуждёнными располагался в Бужарове (я в это время там работала в сберкассе, выдавала деньги). Часто заключённые убегали, тогда охрана ОГПУ начинала прочёсывать окрестные леса». От станции Ново-Иерусалимская к плотине была проложена узкоколейка, по ней ходил рабочий поезд с паровозом. После строительства узкоколейка была полностью разобрана.

На Истре от Никулина до Ламишина располагалось несколько лагерных поселений (по некоторым сведениям — четыре) для каналоармейцев. Помимо строительства плотины в задачи заключённых входили работы по вырубке леса, очистке ложа водохранилища, переносу селений, а также возведение необходимой инфраструктуры: в частности, их силами было построено около 30 километров подъездных путей. Среди заключённых были и мужчины, и женщины.

Условия работы и жизни заключённых были ужасными. Люди работали до изнеможения, часто умирали. Их не хоронили по-человечески, а закапывали в большие братские захоронения без всяких памятных знаков. Местные жители утверждают, что в окрестностях существует много неизвестных захоронений репрессированных. В настоящее время найдено лишь одно из них — близ Казанской церкви в Ламишине в поле стоит большой крест, под ним — камень с надписью: «Здесь покоится прах репрессированных строителей плотины 1932–1935». Можно лишь предположить, сколько человек здесь работало и сколько погибло во время работ.

Строительство Истринского гидроузла начиналось при крайне низком уровне механизации, строители, то есть заключённые, подвергались особенно тяжёлым испытаниям. Техническое оснащение строительства в 1932 году описал начальник ремонтных мастерских Шанаев: «В начале механизация Истры располагала только наследием “Истрастро́я” в виде двух-трёх изношенных механизмов и мастерских из пары тисков. Работы начались с переборки механизмов на новое место стройки, как старых, так и вновь поступающих. Для этой цели вначале имелся единственный трактор, и тот, будучи поставлен на рельсы, буксовал. Вышли из положения тем, что забетонировали его колёса. Едва наладив трактор, очутились без вагонеток, так как имевшиеся вагонетки Коппеля не были пригодны для целей перевозок. Сделали вагонетки и приступили к установке электростанции».

После малоснежной зимы 1933 года наступила весенняя распутица, дороги превратились в сплошное месиво грязи. «И вот родился первый, и едва ли не самый замечательный, героический эпизод строительства Истринской плотины. В самых топких местах, засасываемые глиной, многие сотни людей растянулись бесконечно длинной цепочкой и передавали из рук в руки по одной доске. Так на строительную площадку были поданы тысячи досок, из которых передовые отряды строили для себя и для своих будущих сотоварищей жильё на Истре».

В апреле 1933 года был уложен узкоколейный путь в 13 километров от станции Новый Иерусалим до сооружаемого посёлка. «И несмотря на отсутствие механической тяги,

Карта зоны затопления после наполнения Истринского водохранилища. 1934 год

строительство почувствовало некоторое облегчение. Материал грузился на вагонетки и вручную подавался на постройку». В конце апреля того же года на строительстве появился привезённый с Белморстроя паровоз. Количество используемых на строительстве заключённых достигло 11 тысяч человек.

Наиболее трудоёмкая часть работ по выемке грунта проходила практически вручную в осенне-зимний период: «Выемка производилась в период почти непрекращающихся дождей. Грунт, насыщенный водой, не держался на лопате, вытекая из грабарок. Водосборные кюветы, идущие вдоль котлована, и колодцы у насосов всё время заплывали и требовали непрерывной очистки и укрепления боковых стенок. В то же время требовалось срочно дать котлован для бетонных работ. Для этой цели был применён конвейерный способ возки, то есть образована непрерывная цепь грабарок, движущихся вдоль котлована и нагружаемых на ходу, с расчётом, чтобы при выходе из котлована грабарка оказалась бы полностью нагруженной». Ещё на строительстве использовали лошадей, для которых были устроены деревянные щитовые дороги (трапы), которые то и дело тонули в грунте.

Для добычи гравия, необходимого для производства бетонных работ, были задействованы Бабкинский и Бужаровский карьеры, и впоследствии, по мере исчерпания ресурсов этих карьеров, было открыто новое месторождение у села Никулино. На всех трёх карьерах использовали гравиемойки, после которых готовый материал везли к месту строительства. «К гравийному и песчаному карьерам подведены железнодорожные пути, по которым на самоопрокидывающихся вагонетках «Вестерн» весь инертный материал направляется к бетонным заводам». Песчаный карьер находился у села Скриково на берегу Истры, где заключённые «нагружали материал вручную железными лопатами без применения каких-либо приспособлений» — такой вид работы был одним из самых тяжёлых на строительстве канала. Песок к месту строительства и грунт для насыпи подвозили, в основном, на трёхтонных грузовиках ЗИС-5 (всего на строительстве было 35 машин). Добыча глины шла у деревни Раково, для чего туда построили двухпутную узкоколейную дорогу длиной около километра.

«Правила внутреннего распорядка» жизни заключённых Дмитлага предполагали такой график: 5:30 — подъём, 5:45 — завтрак, 6:30 — развод на работу, с 7:00 до 17:00 — рабочий день («в течение этого времени з/к выполняют заданные им трудовые нормы, по окончании работ выстраиваются стройными рядами по 5 в ряду и следуют в таком порядке в лагерь»), с 17:00 до 19:00 — обед («во время обеда з/к соблюдают полный порядок очереди за получением такового на кухне поротно, отнюдь не допуская сутолоки, толкотни, ругани»), с 19:00 до 22:00 — время, предоставленное для работы КВЧ (культурно-воспитательной части), 22:00 — отбой.

Это лишь на бумаге. В действительности при срыве сроков строительства рабочий день легко продлевался на местах практически до отбоя. Ещё «начальник лагерного пункта должен был определить запретную зону хождения заключённых. Появление в ночное время в этой зоне на линии огня рассматривалось как попытка к совершению побега, а часовые, стоящие на постах, обязаны были в таких случаях применять оружие без предупреждения». Ещё о бесчеловечных условиях свидетельствует указ от 2 декабря 1933 года,

где начальник Дмитлага Семён Григорьевич Фирин устанавливал порядок работ при крайне низкой температуре: работы прекращались только при морозе в 30 градусов для основной массы заключённых и 25 градусов — для «нацменов», в основном выходцев из южных республик СССР.

В июне 1934 года работы на Истринской плотине подходили к концу. Тогда же вышел приказ по лагерю № 149: «1 октября сего года должны быть закончены Истринские сооружения, — первые в громадном комплексе сооружений Москва-Волгостроя. Строительство должно сдать Истру стране в точно назначенный срок, сдать её высокой по качеству и дешёвой по стоимости. Законченная Истра должна стать образцом, по которому будут равняться все другие сооружения канала». Этим приказом «в решающие для Истры месяцы» туда направили «сводный отряд нацменов Центрального района в количестве 500 человек, из лучших бригад отрядов «Красный Восток» и «Закавказье»», а также перебросили «Центральную художественную мастерскую во главе с её руководителем товарищем Черемных для отображения в художественной форме завершающего штурма ударников Истринского района». Начальнику Истринского района И.П. Казакову и начальнику работ инженеру В.А. Ливанову предлагалось лучших из лучших по результатам строительства «представить к различным льготам».

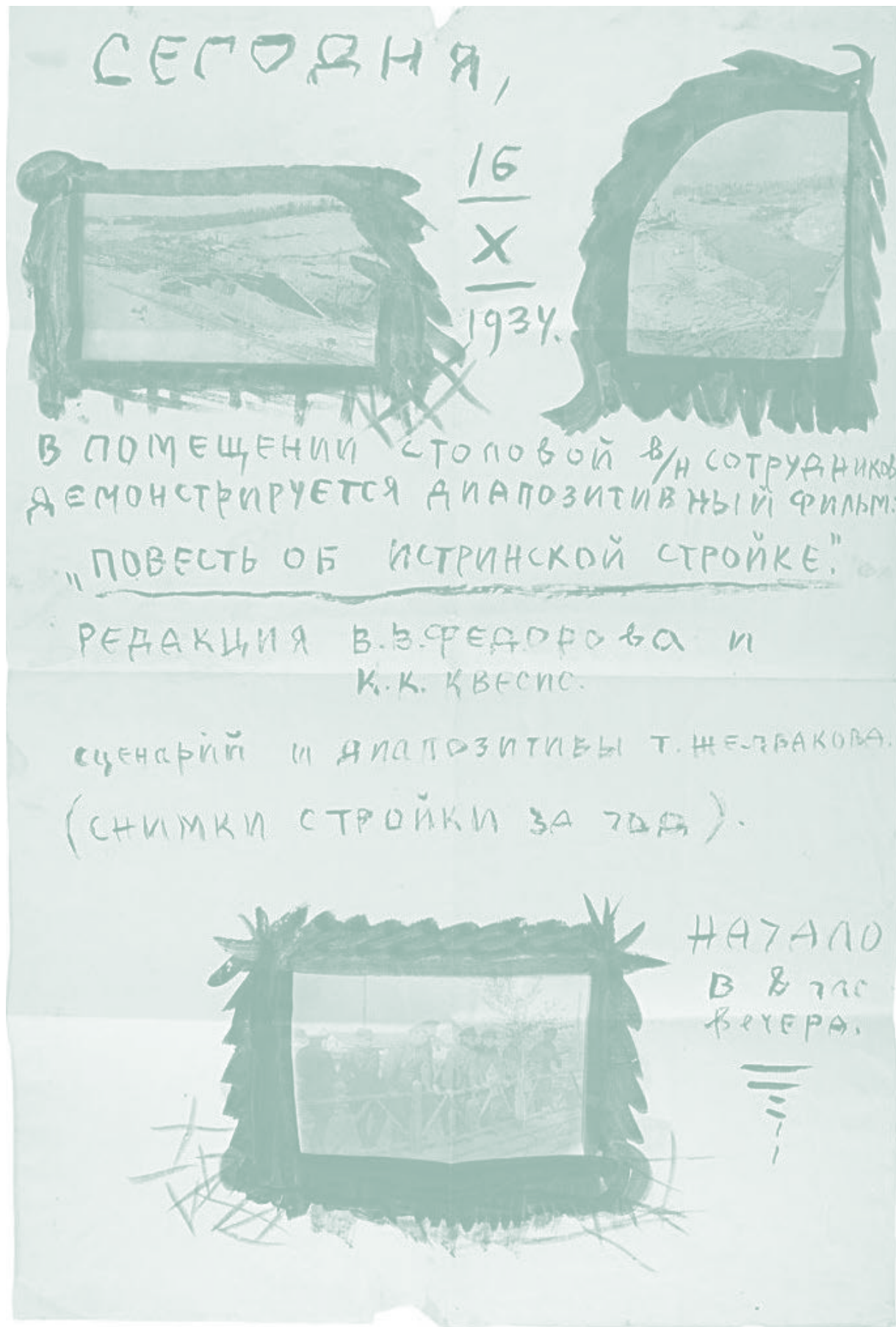
Истринскую плотину ценой жизни и здоровья тысяч заключённых Дмитровского лагеря возвели точно в установленный срок — к 17-й годовщине Октябрьской революции. Из рапорта наркома НКВД Генриха Григорьевича Ягоды следует, что при строительстве плотины на реке Истре объём земляных работ составил 2 миллиона кубометров, было уложено 64 тысячи кубометров бетона. Стоимость строительства составила 23,5 миллиона рублей. Техническая комиссия приняла плотину 1 ноября 1934 года. Весной 1935 года плотина была готова к приёму паводковых вод, началось заполнение Истринского водохранилища.

В ноябре 1934 года, когда Истринское водохранилище уже начало наполняться водой, Моссовет и Мосгорисполком постановили наградить «лучших ударников строительства Истринской плотины». Инженеры и начальники работ получили легковые автомобили и денежные премии. В том же приказе есть и другие сведения: 307 лучших каналоармейцев Истринского строительства были освобождены из заключения, 1817 заключённым срок был сокращён на два-три года, 2822 заключённым — на один-два года, 4273 заключённым — на полгода-год.

Однако окончательно Истринский участок строительства ликвидировали лишь 20 января 1936 года. В том же году на Истре была запущена гидроэлектростанция (ГЭС) на двух турбинах. Она стала второй в СССР ГЭС, основанной на советском оборудовании.

После завершения строительства и закрытия Истринского отделения Дмитлага в бывших лагерных бараках остались жить люди, местом работы которых стала новая плотина, получившая имя советского партийного и политического деятеля Валериана Владимировича Куйбышева. Лагерные бараки стали первым местом жительства обслуживающего персонала и тех, кто не уехал.

Истринское отделение Дмитлага — это самый крупный, но не единственный исправительно-трудовой

Афиша диапозитивного
фильма «Повесть об Истринской
стройке». 1934 год

лагерь, существовавший в советские годы на территории Истринского района. С 1932 по 1936 год заключённые «жили» возле строящейся плотины, а затем были переведены в другие лагерные пункты. Остальные же места работы заключённых в окрестностях Истры связаны уже с послевоенным периодом.

Одно из таких мест — лагерный пункт № 1 (по документам) лагерного отделения № 4, а в народе — просто лагерь при Ново-Иерусалимском кирпичном заводе. Официально этот отдельный лагерный пункт (ОЛП) был организован 26 ноября 1948 года, но достоверно известно, что труд заключённых использовали на заводе и раньше. Летом и осенью 1945 года в лагере при заводе находился будущий писатель Александр Исаевич Солженицын, осуждённый по 58 статье на 8 лет. Этим месяцам заключения посвящена глава «Фашистов привезли» второго тома книги «Архипелаг ГУЛАГ». Фашистами тогда называли не пленных немцев, а политических заключённых. В том числе новыми «аборигенами» сталинских лагерей стали сразу после войны советские солдаты, побывавшие в плену.

«Зона Нового Иерусалима, — писал автор, — нравится нам, она даже премиленькая: она окружена не сплошным забором, а только переплетённой колючей проволокой, и во все стороны видна холмистая, живая, деревенская и дачная, звенигородская земля. И мы — как будто часть этого весёлого окружения, мы видим эту землю так же, как те, кто приезжает сюда отдыхать и наслаждаться, даже видим её объёмней (наши глаза привыкли к плоским стенам, плоским нарам, неглубоким камерам), даже видим сочнее: поблекшая к августу зелень нас слепит, а может быть, так сочно потому, что солнце при закате».

«Мы ещё оглядываемся на маленькую зону с её двухэтажным каменным мужским корпусом, деревянным с мезонином — женским, и совсем деревенскими сараюшками-развалюшками подсобных служб; потом на длинные чёрные тени от деревьев и зданий, которые уже ложатся везде по полям; на высокую трубу кирпичного завода, на уже зажигающиеся окна двух его корпусов».

«Зона. Двести шагов от проволоки до проволоки, и то нельзя подходить к ней близко. Да, вокруг будут зеленеть и сиять звенигородские перехолмки, а здесь — голодная столовая, каменный погреб ШИЗО, худой навесик над плитой "индивидуальной варки", сарайчик бани, серая будка запущенной уборной с прогнившими досками, — и никуда не денешься, всё».

Быт в лагерном бараке Александр Исаевич описал так: «Матрасов в этом лагере не выдают, мешков для набивки — тоже. Слово "бельё" неведомо туземцам ново-иерусалимского острова: здесь не бывает постельного, не выдают и не стирают нательного, разве что на себе привезёшь и озаботишься. И слова "подушка" не знает завхоз этого лагеря, подушки бывают только свои и только у баб и у блатных. Вечером, ложась на голый щит, можешь разуться, но учти — ботинки твои сопрут. Лучше спи в обуви. И одежки не раскидывай: сопрут и её. Уходя утром на работу, ты ничего не должен оставить в бараке: чем побрезгуют воры, то отберут надзиратели: не положено!»

Несколько дней Солженицын трудился в цехе, где катал приёмные вагонетки с кирпичами, а всё остальное

время — на глиняном карьере. Норма была известная: за смену одному накопать, нагрузить и откатить до лебёдки шесть вагонеток (шесть кубометров) глины. А за это — три черпака чёрной баланды, то есть щей из крапивы: «Чёрные тряпки вываренных листьев лежат в черноватой пустой воде. Ни рыбы, ни мяса, ни жира. Ни даже соли: крапива, вывариваясь, поедает всю брошенную соль, так её потому и совсем не кладут: если табак — лагерное золото, то соль — лагерное серебро, повара приберегают её. Выворачивающее зелье — крапивная непосоленная баланда! — ты и голоден, а всё никак не вольёшь её в себя».

В сентябре того же 1945 года Солженицына перевели в лагерь в Москве, заключённые которого занимались строительством жилых домов на Калужской заставе. А спустя ровно полвека, летом 1995 года, Александр Исаевич снова посетил Ново-Иерусалимский кирпичный завод, показал сыновьям, где он отбывал наказание, как загружал сырой кирпич с пресса. «Там, где сейчас находится погрузочно-разгрузочное хозяйство завода, в 1945 году была проходная, через которую заключённых приводили и уводили со словами: “Первая пятёрка, вторая пятёрка, третья пятёрка (и так далее). Бригада — 30 человек № 10 пришла на работу”». «Солженицын вспомнил место, — писали в районной газете «Истринские вести», — где была лагерная проходная — теперь здесь промтоварный магазин. Узнал и столовую, и штаб, и вещевого склад. А дом № 17, последний из лагерных барачков, уже разрушен».

Заклучённые
Дмитлага на строительстве
Истринской плотины. 1933 год

В ноябре 1946 года в этот же лагерь из Краснопресненской пересылки попал Роберт Штильмарк — герой автобиографического романа «Горсть света». Таким образом, открытие в 1948 году на заводе лагеря было, скорее всего, просто бюрократической процедурой. «В длинной колонне в четыре сотни душ, рассчитанных пятёрками, зеков повели на завод. Рабочий день длился тогда около десяти часов, с перерывом на обед. Его привезли в бидонах прямо на производство. Рональду с Иваном Фёдоровичем досталась разгрузка отождённого, ещё горячего кирпича из круглой обермайеровской печи. Руки обматывали мешковиной, каким-то тряпьем — рукавиц для зеков не предусмотрели...» Затем, правда, главному герою романа — альтер эго автора — и его другу очень повезло: удалось избежать тяжёлых работ, получив работу лаборантов на заводе.

В апреле 1952 года лагерь при кирпичном заводе официально ликвидировали. В то время он был рассчитан на 600 человек, его ограждал шестисотметровый проволочный забор, за которым находились 414 мужчин и 100 женщин. А вот лагерное отделение, которому в 1951 году подчинялся лагпункт № 1, продолжило существовать. Кроме этого заводского лагпункта, ему подчинялись лагеря в Дедовске и Пионерском. Вероятно, и лагерь при заводе сохранился, но сменил расположение и номерное название. В мае того же 1952 года партячейка ОЛП-55 обсуждала налаживание

Заклучённые
Дмитлага на строительстве
Истринской плотины. 1933 год

работы лагеря, в частности, необходимость «оборудовать жилую и производственную зону охраняемого объекта, где работает лагконтингент, а также улучшить освещение зоны лагеря и завода, две световые точки у железнодорожных ворот и оборудовать переносными лампами для осмотра составов вагонов из завода № 5».

Лагерный пункт № 2 того же четвёртого лагерного отделения — это небольшой лагерь при Гучковском кирпичном заводе. Ранее это было рассчитанное на 250 человек Лагерное отделение № 6 Ховринского лагеря № 435, который подчинялся Главному управлению по делам военнопленных и интернированных. Вышеупомянутого героя романа Штильмарка в 1946 году отправили из Нового Иерусалима на Гучковский кирпичный завод: «Лагпункт находился метрах в двухстах-трёхстах слева от Ржевской железнодорожной линии, как раз напротив платформы, ещё сохранявшей тогда своё “буржуазное” название Гучково... Ещё продолжал здесь действовать старый Гучковский кирпичный завод со своим карьером. Толстая заводская труба, двухэтажный корпус и водонапорный бак, обложенный кирпичом, первыми бросались в глаза приезжему ещё из окон вагона. Заводскую территорию спешно огородили теперь колючей проволокой с посыпанным песком предзонником. По всем углам возвели дощатые наблюдательные вышки для “попок” (то есть стрелков охраны)».

«На первых порах на Гучковском заводе заключённые продолжали прессовать и обжигать кирпич, однако виды гулаговского начальства на этот завод были совсем особые: заключённые вскоре узнали, что из города Фрейбурга везут конфискованное у немцев оборудование знаменитого на всю

Европу завода сложных керамических изделий. Эта керамика цвета терракоты предназначалась для специальных технических целей и ценилась высоко. <...> Конечно, переделки требовались немалые. Заключённым (а возможно, и их начальникам) оставалось не совсем ясным, откуда будет поступать сырьё, ибо глиняный карьер при заводе перспектив не сулил — по качеству местная глина не отвечала фрейбургским требованиям, да и запасов местной глины не могло хватить надолго».

Весной 1947 года прибыли вагоны из Германии: «После того, как эшелон разгрузили, и на откосе остались сотни ящиков и просто открытых деталей машин и оборудования, гучковский лагпункт целое лето перетаскивал всё это фрейбургское хозяйство в цехи. Его с грехом пополам собирали, монтировали, налаживали, испытывали. Однако первые же пробы ознаменовались полнейшей неудачей. Не получилось ничего похожего не только на фрейбургскую продукцию, но и простой метлахской плитки сработать не сумели. Плитки трескались, кривились, шли ржавыми пятнами, целыми партиями летели в брак, захламляли заводской двор, громоздились безотрадными холмами и внутри колючей ограды».

«И тогда решило начальство МВД СССР прибавить к немецким станкам, машинам, печам и сушилам ещё и немецкие руки! Из режимного лагеря в подмосковном Ховрине, где содержались 2,5–3,5 тысячи военнопленных германского

Правительственная комиссия у головного сооружения водосброса Истринской плотины. 1935 год

вермахта вместе с двумя сотнями советских зеков с инженерными специальностями, перевели в Гучково два десятка венгров, австрийцев и немцев, когда-то имевших отношение к производству кирпича, майолик, глазурованных плиток или керамических труб. <...> Однако и у пленных специалистов дело не наладилось! Плитка... по-прежнему летела в брак!»

В начале 1950 года этот лагерь стал гулаговским: формально он основан приказом от 13 февраля 1950 года. В разное время и в разных документах лагерь назывался и по названию станции Гучково, и по названию города Дедовска. В мае 1951 года в списках лагерей он обозначен как ОЛП-65. Лагерь был рассчитан на 400 заключённых, числился мужским, и в нём содержались 299 человек. К 1952 году в лагпункте № 2 лаготделения № 4, которым стал лагерь, число мест увеличилось до 500, и заключённых стало в полтора раза больше — 450.

От других подмосковных лагерей он отличался основательностью построек. Лагерь был огорожен тёсовым забором длиной 500 метров, что, видимо, связано с тем, что лагерь находился прямо в городе. В отличие от преимущественно каркасно-засыпных лагерей, в Дедовске бараки были рублеными. На каждого заключённого приходилось 2 квадратных метра барака (что довольно просторно — часто даже охранники жили теснее). Кроме рубленых бараков в лагере были и две юрты. Часто в юрте размещалась лагерная медицинская часть.

Крест с памятной доской в поле недалеко от Казанской церкви в Ламишине. Современное фото

Старожилы Дедовска вспоминали, что неподалёку от нынешней платформы Миитовская существовала в конце 1940-х годов ещё одна лагерная зона, которую сначала занимали военнопленные, а «после того как немцев в 1948 году отпустили на родину, в лагерь поселили заключённых, которых использовали в качестве рабочих вместе с присланными сюда же специалистами для постройки здания филиала московского института “Гидропроект” и жилых домов. Головной институт “Гидропроект” тогда находился в ведомстве МВД СССР, а все гидросооружения того времени строили не только вольнонаёмные строители, но и политические заключённые, среди которых было немало квалифицированных инженеров. Министр внутренних дел 27 сентября 1950 года подписал указ об образовании в составе института “Гидропроект” нового подразделения — особого конструкторского бюро (ОКБ) в городе Дедовске».

Один из первых работников ОКБ Анатолий Семёнович Золкин вспоминал: «Я приехал сюда в августе 1953 года. Территория была огорожена колючей проволокой, по углам стояли вышки. Основное здание ОКБ уже было построено, активно строился и посёлок. Конструкторское бюро — это была самая настоящая “шарашка”. После смерти Сталина заключённые из лагеря, что здесь находился, были освобождены. Остались человек двадцать, кто сам захотел. Затем прислали выпускников инженерных институтов из Москвы, Ленинграда, Куйбышева, Горького и других городов».

Истринский гидроузел с высоты птичьего полёта. 2017 год
Фото Р.Еременко

Вполне возможно, что эти две лагерные территории были одним лагерным пунктом, часть заключённых трудилась на Гучковском кирпичном заводе, другая часть — на строительстве корпусов филиала «Гидропроекта». В 1952 году начальником Дедовского лагеря был капитан Цегипко, в 1953 году — старший лейтенант Чеботарёв. Ликвидирован этот лагерь был, как и остальные лагеря в окрестностях Истры, к 16 июля 1953 года.

Осталось рассказать о лагерном пункте №3 всё того же четвёртого лагерного отделения. По известным данным, он был создан в январе 1950 года. Вместе с лагерем на Ново-Иерусалимском кирпичном заводе в 1951 году они составляли лагерный пункт ОЛП-55 (к 1952 году они вместе стали лагерным отделением №4), и в обычных разговорах звался просто «Чеховка». В 1951 году в лагере на 250 человек жил 361 заключённый. Ликвидирована «Чеховка» была 1 апреля 1952 года. Перед закрытием в ней находились 334 человека, начальником лагеря был товарищ Карпухин. Территория лагеря была небольшая, её окружал с двух сторон проволочный, с двух других — деревянный забор длиной 400 метров. Известна пропускная способность лагерной столовой — 30 человек в час. Расстояние от лагеря до станции Новоиерусалимская составляло 3 километра, а до стройки, на которой работали заключённые, — 1,5 километра.

«Чеховка» — это народное название окрестностей усадьбы Покровское-Рубцово, в которой в начале XX века располагался санаторий для лёгочных больных имени Антона Павловича Чехова. «В 1949 году на территории усадьбы была построена школа-интернат. Скорее всего, именно на этой стройке работали заключённые лагерной “Чеховки”. Летом 1950 года темпы строительства на этом участке были главной темой собраний партийной ячейки ОЛП-55, и начальнику лагеря Карпухину твёрдо напоминали, что строительная работа на нашем лагучастке имеет большие особенности». Необычный для периферийного строительства накал обсуждения, видимо, был связан с тем, что об открытии оздоровительного учреждения заботились вышестоящие инстанции.

О том, как строилась в 1949 году школа-интернат, писала в мемуарах старожил Истры Фаина Канашева: «На самой территории “Чеховки” развернулось необычайно большое строительство. Строили корпуса и днём, и ночью. Строили и сразу же завозили оборудование. Надо было успеть всё закончить к первому сентября. Вскоре был построен изолятор. Достраивали два огромных спальных корпуса: один с широкой винтовой лестницей, с колоннами у входа, другой, недалеко от него, с многочисленными балконами. Это были спальные корпуса для детей с игровыми, спальнями, залом, комнатами отдыха. Достраивалась трёхэтажная школа недалеко от изолятора и проходной. Построили также магазин и два жилых двухэтажных дома для сотрудников интерната. Через дорогу от спальных корпусов развернулось строительство детского сада».

Автор воспоминаний умолчала о том, кто строил «школьный интернат» и как он назывался, как и о том, кем были и откуда приехали в него «по путёвкам» школьники. Вероятно, проектировал его архитектор Николай Рипинский. В 1945 году он был осуждён за шпионаж, поскольку вёл антисоветские разговоры, а в его библиотеке были книги на французском языке. С 1947 года он вместе с другими

заключёнными работал в архитектурной «шарашке», которая находилась в Краснопресненской тюрьме. Среди его проектов, созданных в заключении, есть Дом отдыха ЦК ВЦСПС «Золото-Платина» на станции Истра. Вероятно, сначала предполагалось сделать Дом отдыха в усадьбе Покровское-Рубцово — Фаина Канашева вспоминала, что в 1940 году там был санаторий «Золото-Платина». «Можно предположить, что в открытом вместо него фешенебельном интернате учились дети сотрудников золотодобывающих трестов, которые подчинялись НКВД». Действительно, в очерке старожила Истры подробно описана его роскошь: «зеркала с высокими тумбочками, мебель, кровати, постельные принадлежности, лёгкие шерстяные одеяла, стулья с шёлковой обивкой, встроенные шкафы для одежды, ковры и картины для стен, ковровые дорожки для коридоров и лестниц, ковры для полов, настольные лампы, бра, люстры».

Ещё один лагерь на территории Истринского района просуществовал совсем недолго. Сведения о нём удалось найти только в публикации Евгения Натарова «Лагеря в Новом Иерусалиме и в Дедовске». «Этот истринский лагерь, — писал автор, — был создан 15 января 1952 года и получил литерное название — ИТЛ (исправительно-трудовой лагерь) “ЕЩ”. В лагерной системе он подчинялся управлению “Строительство №565”. В начале 1950-х годов это управление строило ракетные базы для подмосковной системы противовоздушной обороны. Создание этой системы упоминается в истории

Гучковский
керамический завод. Конец 1960-х
годов. Фото Н. Алехичева

“Спецстроя” — военного строительного управления, которое считает “Строительство 565” своим предшественником. Одна из семи баз, на которых хранились и обслуживались зенитные ракеты, была построена недалеко от Истры». В ИТЛ «ЕЩ» 1 апреля 1952 года находились 4595 заключённых. Начальником лагеря с его основания и до февраля 1953 года был инженер-капитан внутренней службы И.А.Рюмин.

В июле того же 1953 года лагерь получил номерное название «Лагерное отделение №19», но прежнее литерное название за ним также сохранялось. Территория лагеря располагалась в 7 километрах от станции Истра. В 58 палатках, ограждённых колючей (в 23 нитки) проволокой и рассчитанных на 3000 человек, жили 2698 мужчин. Среди заключённых был один осуждённый по политической статье и десять человек «бандитствующего элемента». Лагерные службы также были «летне-временного типа»: столовая под навесом на 300 человек, банно-прачечный блок и больница на 30 коек — каркасно-летнего типа. Также в палатках жили охранники. Офицеры проживали в частных квартирах. В июле 1952 года новым начальником лагеря был назначен лейтенант Чеботарев.

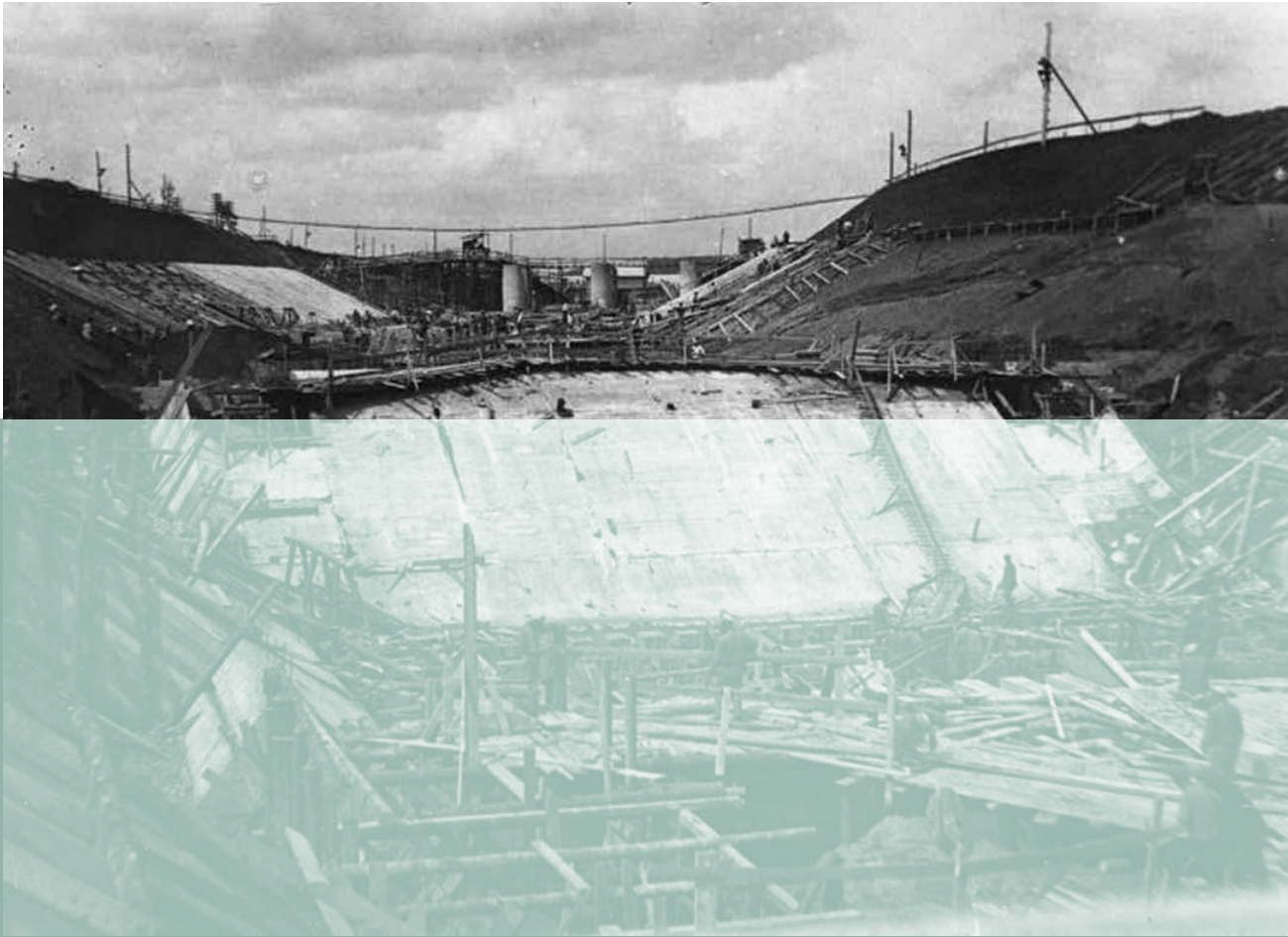
Автор статьи предполагает, что «лагерь находился, видимо, недалеко от современной территории ракетной базы, между деревней Вельяминово и Новорижским шоссе, на юг или юго-восток от Баева болота. Это расположение соотносится с указанным в лагерной справке расстоянием

Строительство
Истринской гидроэлектростанции.
1933–1934 годы

до станции Истра». В этом месте, по сведениям из открытых источников, находилась база зенитных ракет. Рядом расположен военный городок Истра-1, который, вероятно, также строили заключённые. К 1954 году лагерь «ЕЩ» ликвидировали, скорее всего, по причине завершения работ по строительству оборонных объектов. ■

Строительство
перепада водосброса Истринской
плотины. 1933–1934 годы

Юрий

ГРЫМОВ

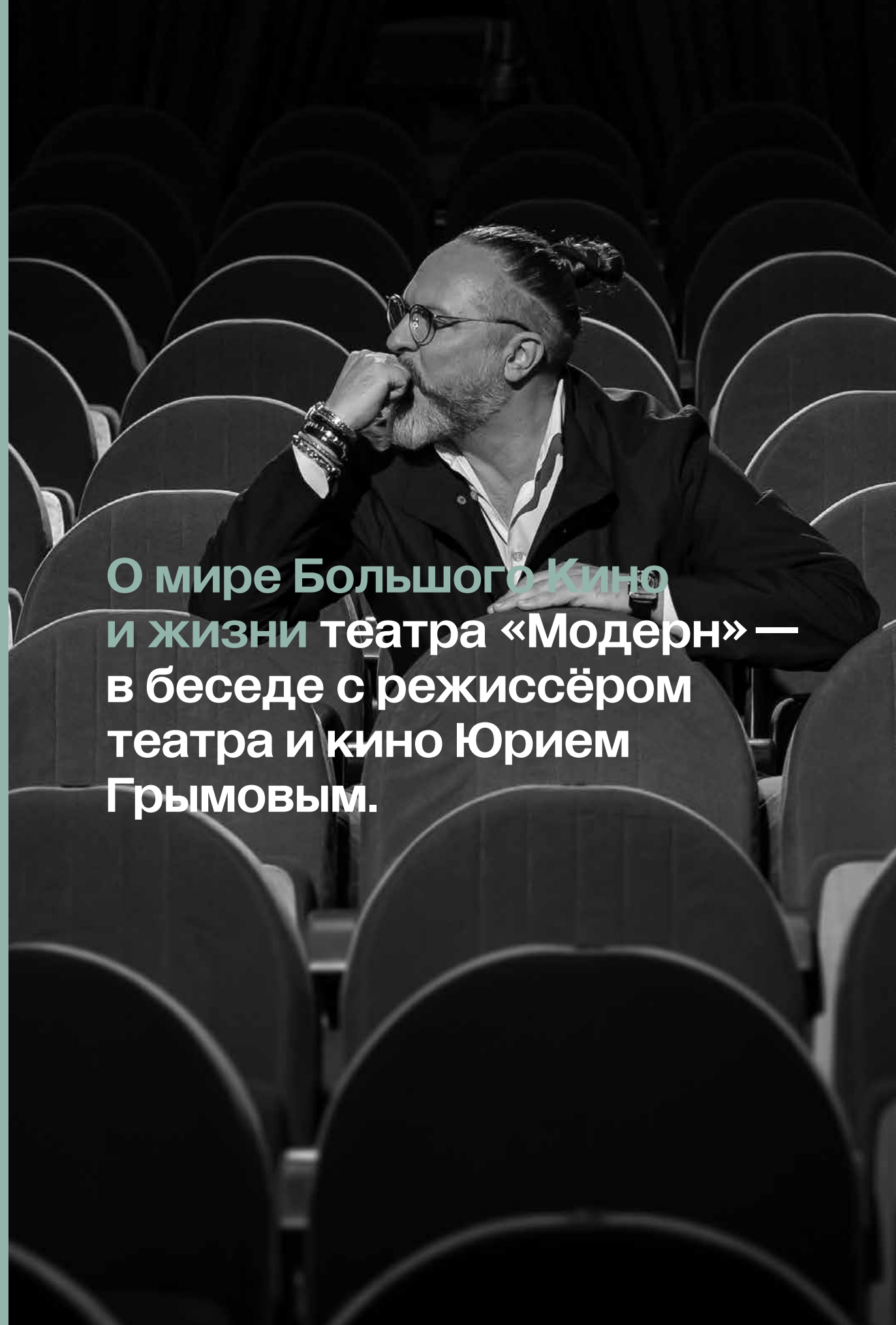
О рекламе, Большом Кино и немного о Барби

беседовала

Наталья

Мезинова

22

О мире Большого Кино
и жизни театра «Модерн» —
в беседе с режиссёром
театра и кино Юрием
ГРЫМОВЫМ.

Юрий Вячеславович, кажется, что Вы с лёгкостью меняете професии, и везде Вас поджидает успех. Есть ли какая-то особая стратегия творческого развития?

Я никогда не ставил перед собой определённых задач. То, чем я занимался — реклама, телевидение, кино, шоу-бизнес, издательская деятельность, — на это как-то выводила сама судьба. Десять лет назад я в каждом интервью говорил, что меня привлекает только кино. Двадцать лет назад звучали слова: только реклама. Тридцать лет назад, будучи сотрудником конструкторского бюро завода «Москвич», я даже в мыслях не держал, что стану режиссёром, даже не знал, что это за профессия. Я не стремился куда-то дальше, меня всё устраивало. Все профессии так или иначе связаны с карьерным ростом и, как следствие, с ограничениями. А я не люблю загонять себя в рамки, меня это никогда не интересовало.

Карьера не интересовала?

Да. В детстве я вообще мечтал стать каменщиком. Я всегда занимался тем, что нравится, в основном — в творческом направлении. И никогда не занимался проектами ради денег.

Да? А что произошло в жизни, что Вы решили не ставить деньги приоритетом?

Переломным можно считать момент в 14 лет, когда я уговорил родителей выделить мне сто рублей на джинсы. Сейчас мало кто поймёт, что в те времена это была дефицитная вещь, которую можно было приобрести только с рук. Жили мы небогато, но я убедил родителей, что без джинсов нельзя, и радостно отнёс деньги перекупщику. Эти джинсы жду до сих пор. С тех пор я стал по-другому относиться к деньгам и всему, что с ними связано, появилась ответственность за принятые решения.

В 90-е Вы занимались рекламными проектами, снимали видеоклипы. Как пришли в бизнес?

В бизнес я пришёл после армии, устроился манекенщиком к Славе Зайцеву. Конечно, интерес был больше к прекрасной половине человечества, чем к подиуму. Но свой стартовый опыт в рекламе и театре я приобрёл именно там. Раньше подиум был Театром Моды. Это сейчас, как говорил Слава, там «дрейфующие вешалки». А раньше всё организовывалось с творческим уклоном, репетиции, постановки — я быстро втянулся и познал азы. Параллельно закончил институт, получил образование культуролога.

Потом меня пригласили в Америку поставить фэшн-шоу. Я не обратил внимания, что контракт был составлен без учёта моего бытового райдера, поэтому пришлось жить в комнате без окон, воды и еды. Но когда случился успех, у меня увеличилась жилплощадь, мне даже поставили кондиционер. Предложили остаться, но я вернулся в Москву. Это было время, когда страна распалась, всё стало меняться, появились новые возможности и потребности. И я стал заниматься рекламой и видеоклипами — тем, на что был запрос и где я мог стать полезным.

Вообще, я считаю это полезным навыком — быть полезным. Понимание того, что ты не пуп земли, надо прививать

Феномен театра, в отличие от кино, в том, что нельзя вычислить ядро аудитории. В тёмном зале на спектакле могут сидеть 16-летняя девушка, женщи- на 60 лет, бедный студент и чело- век из рейтинга Форбс

ещё со школы. Однажды я устраивался на работу в крупное агентство, и мне понравилась фраза на собеседовании: «Мы не будем тебе платить деньги — мы дадим тебе возможность заработать». Я схватился за эту идею — и достиг высот. Когда-то я работал манекенщиком в клипе Валерия Леонтьева. Потом жизнь сложилась так, что я снимал для него музыкальные клипы. Когда-то я выносил на сцену для вручения статуэт-ки престижной кинематографической премии «Ника». А жизнь повернулась так, что уже мне вручали трижды «Нику» и я являюсь членом жюри премии. Такая ирония судьбы.

Несколько лет назад Вы объявили, что уходите из мира кино.

Но в одном из интервью писательнице Татьяне Устиновой сказали, что фильмы Кристофера Нолана «Оппенгеймер» и Греты Гервиг «Барби» вернули веру в Большое Кино. Что Вы имели в виду?

Семь лет назад я уходил из мира кино, потому что оно полностью было лишено Авторства. Я уходил с категоричным решением заниматься только театром, потому что театр сохранил Авторство и Художника, он таит в себе огромный потенциал, это интересно.

Я воспитан на советских кинофильмах, которые базировались на авторстве Художников. Тарковский, Михалков, Рязанов — они Авторы. Сейчас из кино исчез Художник. Я отсматриваю большое количество фильмов на премию «Ника», и сказать, что это катастрофа, — ничего не сказать. Я максимально объективен, но практически каждый проект у меня вызывает вопрос: «Зачем?» Например, мне не нравятся современные фильмы о войне, такие как «Т-34». Полнейший абсурд, когда в кадре пуля летит в замедленной съёмке. Пуля не летит — пуля убивает! Большая трагедия, а не приключенческий вестерн. И это беда не только российского кинопроизводства. Зарубежный кинорынок тоже в упадке, и, судя по количеству выпущенных совместно с другими странами проектов, американцы находятся в поиске.

В фильме «Оппенгеймер» я увидел Автора, там чувствуется позиция Художника. Я посмотрел фильм не просто как какую-то биографию о каком-то прекрасном человеке — я увидел отношение режиссёра к персонажу. И это сделано художественно, а не на потребу, чтобы повеселить зрителя, и преподнесено не в приятной оболочке, чтобы можно было быстро съесть. «Оппенгеймер» — Большое Кино, формат его сложный. И вдруг — такой мировой успех! Значит, люди соскучились по авторскому кино.

А «Барби»?

Это тоже большое художественное кино, где есть Автор. Я восхищён кинематографистами, которые так едко, так зло, иронично высказались по поводу культуры Америки. Человек, который способен посмеяться над собой, — живой. Он не может обидеться или обидеть. Зрители не сказали: «Ой, обидели пол-Америки, которая воспитывалась на Кенах и Барби». В фильме сатирически высветили тот негатив, который есть в американском обществе.

Как понять, что смотришь Автора, а не наедаешься «фастфудом»?

Надо посмотреть несколько фильмов режиссёра подряд, спокойно, вдумчиво, не отвлекаясь. Это как с книгой: её не надо читать параллельно с другими книгами.

Сегодня Большое Кино — это максимум 5-6 картин в год на весь мир. Всё осталь- ное — «фастфуд», набивание желудка с последствиями не только для же- лудка, но и для разума

Например, начали вы Толстого — прочитайте хотя бы несколько книг подряд, тогда поймёте суть Автора. Или фильмы Нолана: посмотрите несколько его картин подряд, вы поймёте, с каким Автором имеете дело. Другой пример — фильмы Тарантино, которые мне нравятся, но не все. Но если появится его новый фильм, я обязательно его посмотрю. Совсем не факт, что фильм мне понравится, но я всё равно посмотрю, потому что мне интересен этот Автор.

Сегодня Большое Кино — это максимум 5–6 картин в год на весь мир. Всё остальное — «фастфуд», набивание желудка с последствиями не только для желудка, но и для разума. Зрители не особо голосуют за русское кино, потому что его не существует, как и национальной киноиндустрии.

На Ваш взгляд, что тормозит развитие отечественного кино?

Много факторов. Я проходил, как и многие кинематографисты, через множество унижений. Чтобы найти бюджет и снять кино — это одно унижение. Второе, страшное унижение — поставить его в прокат. Ещё не так давно все прокаты принадлежали американским компаниям процентов на 80, и всё было заполнено бессмысленными фильмами. И отечественный кинематографист не мог поставить своё кино в прокат. Было больно и унижительно слушать, что сейчас будет выходить такой-то киномусор, и поэтому «мы не можем вас поставить». Я снимал кино и с невероятным трудом выходил в прокат. Если бы не мои дружеские отношения с очень многими людьми, которым принадлежали кинотеатры, я бы, наверное, не смог.

Неужели нет надежды?

Надежда есть. Сегодня ситуация уже меняется в лучшую сторону. К примеру, есть платформы, которые работают по подписке в Интернете. Они приобретают картины и формируют здоровую конкуренцию в киноиндустрии. Если что, я всегда открыт к сотрудничеству с теми, кто готов выпустить хорошее кино.

А что бы Вы хотели показать в киноформате?

У меня большой пакет сценариев. Например, о женщинах Маяковского. Есть в планах снять фильм про Толстого и его семейные дела. Сценариев много, идей — ещё больше.

О «Модерне», актёрах и ядре аудитории

Кто стал Вашим проводником в мир театра?

Театром я начал заниматься благодаря Петру Фоменко. Я не любил театр. Но познакомился с Петром Наумовичем — а его актёры снимались во всех моих картинах — и стал ходить к нему в театр, фактически он стал мне как отец. Я пересмотрел своё отношение к актёрам и к театру. Я увидел в его спектаклях, что театр, оказывается, может быть не скучным. Театр может быть про людей. Ведь люди приходят не на артистов посмотреть, а разглядеть себя на сцене. И я ненавижу, когда во время спектакля кто-то хлопает, честно. Зрителя должно захватывать происходящее на сцене, держать в напряжении до самого финала. А если раздаются аплодисменты в середине спектакля — всё, значит, плохой спектакль.

Вы с 2016 года руководите театром «Модерн». Вам было сложно перестроиться от кинопроизводства к специфике театральных постановок?

Я не очень
люблю, когда
кто-то говорит,
что театр должен
быть доступен
всем. Когда театр
доступен всем,
люди перестают
ценить качество.
Настоящее
искусство —
это роскошь

Спектакли, как и фильмы, которые я снимал когда-то для зрителей, — разные. В отличие от кино, феномен театра заключается в том, что нельзя вычислить ядро аудитории. В тёмном зале на спектакле могут сидеть 16-летняя девушка, женщина 60 лет, бедный студент и человек из рейтинга Форбс. И до них нужно донести смысл происходящего на сцене. Кино проще, оно сегментировано: этот фильм для новичков, этот — для продвинутых, а здесь — для скучающих и так далее. Театр — более дорогое удовольствие. Я не очень люблю, когда говорят, что театр должен быть доступен всем. Когда театр доступен всем, люди перестают ценить качество. Настоящее искусство — это роскошь.

Каким спектаклем Вы гордитесь?

Я выпустил спектакль, которым очень горжусь, — «Цветы нам не нужны», про фашистскую Германию, про Нюрнбергский процесс и 20 лет тюрьмы Шпандау, где сидела верхушка и ближнее окружение Гитлера. Это единственный спектакль, где я выхожу на сцену и прошу зрителей приводить на спектакль своих детей, чтобы они видели, какой на самом деле была фашистская Германия, какие нелюди пытались перевернуть понятие о человеке и человечестве.

Когда мы только ставили спектакль, для которого Надя Селиванова, наша актриса, написала пьесу, мне раздавались звонки со всех инстанций со словами: «Юра, не время». А я до сих пор не понимаю, почему «не время» говорить о фашизме. Это же не просто что-то незнакомое и абстрактное — это то, что было буквально вчера. Но все забыли о главном судебном процессе XX века.

Я ужаснулся, когда прочитал материалы Нюрнбергского процесса, все 42 тома, хотя на русский переведено почему-то всего 7. Меня поверг в шок тот факт, что я, оказывается, ничего не знал о фашизме. Я очень ждал, когда Англия рассекретит документы по Гёссе, но они продлили гриф секретности ещё на 50 лет — тоже повод задуматься о том, что эти события не потеряли актуальности. Я нашёл охранника Гёссе, это полковник ФСБ в отставке Степанов, он охранял его в Шпандау. Русские и европейцы посменно охраняли второго после Гитлера человека. Так вот Степанов мне поведал, что Гёссе, которому было на тот момент 94 года, повесился на телефонном проводе. В тюрьме, в одиночной камере! Произошло это в английскую смену. Моё совершенно субъективное мнение: англичане боялись Гёссе, значит, ему было что сказать. И мы об этом говорим в спектакле «Цветы нам не нужны». Я пересмотрел своё отношение к фашизму, к этим монстрам, которые планировали не только уничтожение еврейской нации, но и славянского населения.

Зрителю нравятся такие серьёзные темы?

Я никогда не думаю, что буду делать для зрителя. Я всегда делаю то, что нравится мне. Выбираю темы, на которые хочу поговорить со зрителем, задать публичные вопросы, громко промолчать или тихо прокричать — всё зависит от моего внутреннего состояния. И никак не для того, чтобы удивить публику или отличиться от других театров. 98% спектаклей театра «Модерн» идут только в «Модерне», больше нигде.

Мы, кстати, первый театр в мире, получивший права на постановку антиутопического сатирического романа английского писателя Олдоса Хаксли «О, дивный новый мир».

Понимаете, у нас не будет спектаклей, как я называю, «ля-ля-ля, жу-жу-жу». Мы поднимаем очень важные и сложные темы. Театр — это как общение с умным старшим товарищем, у которого есть правила и уважение к себе.

Сегодня театр «Модерн» ставит 32 спектакля в месяц, все — на аншлаге. И главное в нашем театре — это люди, талантливые, гениальные актёры. Я рад, что мы нашли свою аудиторию, что зрителю нравится то, что мы делаем — я вижу это по кассе.

Кто для Вас идеальный актёр?

Идеальных не существует, это скучно. Актёры театра «Модерн» — однозначно лучшие. Я не хвалю сам себя, но считаю, что объективен, потому что достаточно избалованный великими и прекрасными актёрами режиссёр. В «Модерне» собрались универсальные актёры. Например, у нас есть прекрасный Александр Колесников, утром играет зайчика на детском спектакле, а вечером — Пьера Безухова. Это совсем другой уровень существования и образа жизни актёра, мастерство перевоплощения.

Правда, что в театре «Модерн» планируются кинопоказы?

Да, в сентябре будет премьера киноверсии спектакля «Война и мир». Это беспрецедентный случай в мировой практике театров.

Два раза в месяц будет идти спектакль «Война и мир», а в малом зале — его киноверсия. Это всё равно спектакль, но у него свой кинематографический язык.

Как родилась такая идея?

Помните, когда была пандемия, многие театры стали выкладывать на «Ютубе» свои спектакли? Безумно скучно. Причём некоторые спектакли я видел вживую, и они хорошие. А когда я их увидел на видео, это было невозможно смотреть: количество оптики и камер не определяет качество телесериала. Я долго к этому шёл, и мне кажется, всё-таки изобрёл новаторский подход к съёмкам спектаклей. Я считаю, что если есть в руках подобный киноинструмент, надо его использовать.

Спектакль «Война и мир» — это 70 человек на сцене, звучит хор имени Свешникова, 423 костюма, исторические кружева, военная амуниция. Невероятно и зрелищно! Но когда вы посмотрите киноверсию — удивитесь, насколько разным будет восприятие. В театре вы же не видите крупный план, и даже средний план не видите. Моим знакомым, которые несколько раз побывали на спектакле, я в качестве эксперимента показал отрывок из киноверсии — они были поражены, потому что никогда так близко не видели актёров.

О новом сезоне, шикарном джазе и лучшем буфете
Какие идеи планируете воплотить в новом 37 сезоне? Что ждёт зрителя?

Мы стартуем 14 августа, потихоньку начинаем играть. Официально новый 37 сезон начнётся в сентябре.

Стартуем очень важной премьерой, неожиданной — это Джордж Оруэлл, «Скотный двор». Яркое произведение, которое как никогда бьётся с повесткой дня.

В конце прошлого сезона начались репетиции, и я был приятно удивлён выступлением министра иностранных дел

Я воспринимаю театр как дом — мой, артистов, всех, кто в нём трудится. И, приглашая вас в театр, мы зовём вас к себе домой. Поэтому мы стараемся, чтобы наш дом выглядел красиво, интересно, ново, чтобы каждый раз он производил на вас особое, яркое впечатление

России Сергея Лаврова в ООН, когда он в своей речи упомянул «Скотный двор» Оруэлла. Значит, я не ошибся с темой, она витает в воздухе и держится в сознании людей. И главное — я хочу поговорить со зрителем о том, что есть революция, о подверженности влиянию и той тонкой, зыбкой грани, разделяющей человека и животное. Ведь человека делает человеком образование и культура. Если человек не занят образованием и культурой, то остаётся на том уровне, на каком пришёл в этот мир — уровне самого жестокого млекопитающего в природе.

Произведение Оруэлла сложное. Играть животных, свиней, с одной стороны, не так трудно, а с другой — это не детский спектакль с милыми поросятами и не «цыплёнок табака» Ярмольника. Это трагическая антиутопия, непростая сценически и для исполнителей тоже.

Ещё зрителя ждёт премьера спектакля «Магнолия». Автор — Михаил Барщевский. Я давно хотел поставить детектив. Михаил написал спектакль с небольшим интерактивом, в котором, кстати, будет играть сам.

В продаже есть билеты на открытые репетиции. Насколько они востребованы?

Открытые репетиции — это не шоу. Это то, что нам важно: мы видим первые эмоции людей от постановки. Зрители могут подглядеть, подслушать, как всё происходит, а в конце — пообщаться и сфотографироваться. Билеты на открытые репетиции быстро раскупаются, они доступны всем.

Скажите, а все организаторские решения в театре — например, дресс-код или музыка в фойе — это новое или хорошо забытое старое?

В детстве мне бабушка говорила, что в России переодеваются в два места — в церковь и в театр. У нас мягкий дресс-код, он называется А-5, то есть after five — после пяти вечера. Сейчас он носит рекомендательный характер, я не могу устанавливать запреты. Но процентов 70 зрителей нашего зала следуют ему и поддерживают традицию.

Наши постоянные зрители знают, что перед началом спектаклей в фойе театра играет пианист. Живая музыка — неотъемлемая часть атмосферы «Модерна». А с недавнего времени мы стали устраивать сюрпризы — на фортепиано играет удивительный человек, потрясающий пианист, джазовый виртуоз, чьё имя широко известно в музыкальных кругах, — Тони Карапетян. Яркий музыкальный вечер перед спектаклем, без дополнительных трат. Поэтому рекомендую приходить пораньше, за час до спектакля, к 18:00.

Шикарный музыкальный подарок! Но все ли поймут?
Время от времени вспоминаю историю, которую мне рассказали мои итальянские друзья. В Риме есть один отель, а при нём ресторан — обычный, в общем, итальянский ресторанчик, уютный, с хорошей кухней и приятной атмосферой. Так вот, в этот ресторан периодически наведывается... Челентано. Говорят, ему нравится это место. Зайдёт, что-то сыграет на рояле, посидит немного и уйдёт. Оставив публику в состоянии восторженной оторопи. Ни в коем случае не сравниваю себя с великим Адриано, но очень его понимаю и целиком поддерживаю это правило — делать неожиданные подарки публике.
Я воспринимаю театр как дом — мой, артистов, всех, кто в нём трудится. Приглашая вас в театр, мы зовём вас

к себе домой. Поэтому стараемся, чтобы наш дом выглядел красиво, интересно, ново, чтобы каждый раз он производил на вас особое, яркое впечатление. Мне важно, чтобы зритель стремился увидеть весь репертуар, и для этого созданы все условия: от буфета до сцены. Кстати, у нас лучший театральный буфет в Москве.

Совсем скоро в фойе появится большое живописное полотно на холсте. Академик изящных искусств, прекрасный художник и друг нашего театра Игорь Каменев сейчас пишет огромное полотно, которое будет встречать зрителя в холле. Знаете, в каждом театре есть групповое фото. Мне показалось, что в нашем случае это было бы слишком ожидаемо, поэтому для театра мы решили сделать полотно маслом 2,40 на 1,70, где актёры запечатлены в образах, в которых играют в «Модерне».

О стенах «Гнесинки», юных умах и людях №1 в кино

Вскоре Вы возглавите направление «Кино- и телепроизводство» в Школе имени Гнесиных. И своей сверхзадачей Вы поставили возродить образование, подобное тому, что было в эпоху Возрождения. Посильная ли задача?

Образование эпохи Возрождения подразумевает воспитание человека разностороннего. Кино и театр тоже предполагают широкий спектр знаний и интересов. Я работал с великими операторами: Георгий Рерберг, Юра Клименко, Лёша Родионов. Большие профессионалы и рисуют, и фотографируют, и снимают, и пишут стихи. То есть усиливают свои творческие стороны, расширяют кругозор. Это важно. Только такое образование формирует полноценного, всесторонне развитого человека. Только такие люди способны создавать, творить, только они способны двигать общество вперёд.

Всегда и при любых обстоятельствах я следую одному правилу: откликаюсь не на идею, не на «проект», а на людей. Для меня важно, кто стоит за этим проектом. И на меня произвели глубочайшее впечатление те, кто стоят за этой прекрасной идеей. Михаил Сергеевич Хохлов, директор Школы имени Гнесиных, предложил мне возглавить направление «Кино» в рамках учебной программы школы. Конечно, я согласился.

Меня поразило само здание, интерьеры, то, насколько там всё с любовью и вкусом обустроено. В здании девяносто шесть роялей Steinway. Девяносто шесть! Это школа — не музей! Дети в её стенах чувствуют себя абсолютно естественно, нет никакой чопорности, я почувствовал очень правильный дух — дух творчества и свободы.

И атмосфера высокой музыкальной культуры, которая царит в стенах школы, — это прекрасный фундамент для подобного образования. Ребята, погружённые в эту атмосферу, растут прежде всего как творческие личности — что может быть важнее? Имея такой фантастический фундамент, они смогут многое привнести в профессию.

Сегодня в российском кинопроизводстве некому снимать хорошее кино. И речь тут не только о режиссёрах или актёрах. Не хватает специалистов «среднего звена», тех, на ком вся индустрия держится, как на каркасе, — помощников режиссёров, ассистентов, звукооператоров. Именно они становятся людьми №1 на съёмочной площадке.

Любой поступок, который совершается публично, — а кино это публичный поступок — уже педагогика.

Они будут осваивать азы ремесла. Они поймут, как кино делается, что стоит за той или иной кинопрофессией. Они настроят свой внутренний фокус на настоящем кино, научатся оценивать качество фильмов — правильно с профессиональной точки зрения, а не с помощью формулы «прикольное кино». У тех, кто привык делить кино на «прикольное и не прикольное», никогда не получится создать что-то настоящее

Мы настроены на довольно серьёзное образование и ищем по-настоящему интересующихся кинематографом детей. Мы сформировали пул педагогов, есть учебная программа. И мы в сентябре это запускаем.

Как попасть к Вам на курс?

На курс попасть непросто. Образование бесплатное, но я решил набрать всего 12 человек. Некоторые родители падали в обморок, услышав один из вопросов для собеседования, когда нужно выбрать из десяти имён великих кинорежиссёров двоих и рассказать, чем один отличается от другого. Для родителей это оказалось сложным вопросом. Что ж, для кого это невозможно, для того открыты другие пути и возможности. А мы будем ориентированы на тех, кому есть что сказать.

Какими Вы видите своих выпускников?

Как ни банально и горько прозвучат мои слова, но моя главная цель — чтобы мои выпускники принесли в российский кинематограф культуру. Ту самую культуру, которая так выгодно отличала старое советское кино и которую мы так пошло «разменяли по рублю», если цитировать Высоцкого. Какие это будут звукорежиссёры, подумайте только! Они смогут наконец научиться снимать музыкальные концерты, чего сегодня у нас не умеет никто! Такой специализации внутри цеха просто нет.

Конечно, школой всё не должно заканчиваться. И тут я остаюсь верен себе и настроен оптимистично. Я уверен, наши выпускники выведут конкуренцию при поступлении в творческие вузы на совершенно новый уровень. Но даже после окончания нашей школы они смогут сразу идти в профессию, зарабатывать деньги и нарабатывать опыт.

Какие цели я ставлю перед собой как руководитель этого направления? За первые год-два я хочу, чтобы наши ученики стали, прежде всего, квалифицированными зрителями, чтобы понимали, что такое Большое Кино. Параллельно на уроках профессионального мастерства они будут осваивать азы ремесла. Они поймут, как делается кино, что стоит за той или иной кинопрофессией. Они настроят свой внутренний фокус на настоящее кино, научатся оценивать качество фильмов — правильно с профессиональной точки зрения, а не с помощью формулы «прикольное кино». У тех, кто привык делить кино на «прикольное и не прикольное», никогда не получится создать что-то настоящее.

Я пригласил в пул преподавателей уникальных мега-профессионалов из мира кинематографа. Это удивительные, штучные люди, которые внесли огромный вклад в создание феномена советского кино. Операторское мастерство, например, будет преподавать Мария Соловьёва — мастер высочайшего уровня, обладатель огромного количества профессиональных наград. Ещё одно имя — Эдуард Гимпель, выдающийся советский и российский кинооператор, настоящая легенда «Мосфильма», гуру цветокоррекции, работавший, наверное, со всеми великими режиссёрами и приложивший руку процентам к семидесяти фильмам советского периода. Появится дисциплина «Работа актёра с режиссёром и режиссёра с актёром», её вести будет артист Юрий Анпилогов. Ни в одном вузе это не преподают.

Когда меня спрашивают, что нужно делать, чтобы реанимировать отечественное кино, я всегда говорю, что нужно начать заниматься детьми. Буквально со школьной скамьи. И как же я счастлив, что эти мечты становятся реальностью! ■

Музей транс- порта Москвы: портал в прошлое

36

Герои московских улиц не исчезают бесследно, ведь даже после списания в жизни ретротранспорта зачастую происходят интересные события — съёмки в кино, участия в парадах, а иногда и статус музейного экспоната...

В тёплое время Музей транспорта Москвы предоставляет уникальную возможность попасть в фонды хранения. Это более 100 единиц легковой, грузовой и городской техники из СССР: автомобили такси и милиции, редкие модификации «Москвичей», автобусы, троллейбусы и легендарные машины 80-х, знакомые многим с детства. Экскурсия знакомит с историей движения в Москве с 30-х до 90-х годов, вы можете вновь увидеть транспорт, который был надёжным попутчиком на дорогах любого советского города. Посетители могут познакомиться и с техникой времён Великой Отечественной войны — внедорожниками ГАЗ-67 и ГАЗ-69, а также незаменимыми ленд-лизскими грузовиками Studebaker и Chevrolet.

Экскурсии в фонды музея проводятся по воскресеньям в 14:00.

Ступинский пр-д, д. 1, стр. 19 (ангар №6).

Стоимость — от 350 ₽.

+7 495 369 26 75

Послевоенный период оттепели олицетворяет «рогатый» уникум — ТБЭС-ВСХВ, созданный в Москве специально для работы на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке, вскоре ставшей ВДНХ

ТРАНСПОРТА МОСКВЫ

Отдельная серия компактных «сельских» автобусов позволит понять, как развивалась и расширялась по стране сеть общественного транспорта: от ГЗА-651 конца 40-х до активно используемого до сих пор ПАЗ-3205, включая курортный автобус-фаэтон ЦАРМ «Рица»

Не обойдётся и без легендарных «лунохода» и «гармошки» — ЛиАЗа-677 и Икаруса-280, машин, которые долгие годы были верными друзьями и помощниками жителей СССР и России. 677-й стал самым массовым отечественным автобусом, перешагнув сотысячную отметку тиража. А появление венгерских Икарусов 200-й серии стало целой революцией прежде всего благодаря самому массовому в мире автобусу сочленённой конструкции — легендарному Икарусу 280

Александр

Шаганов

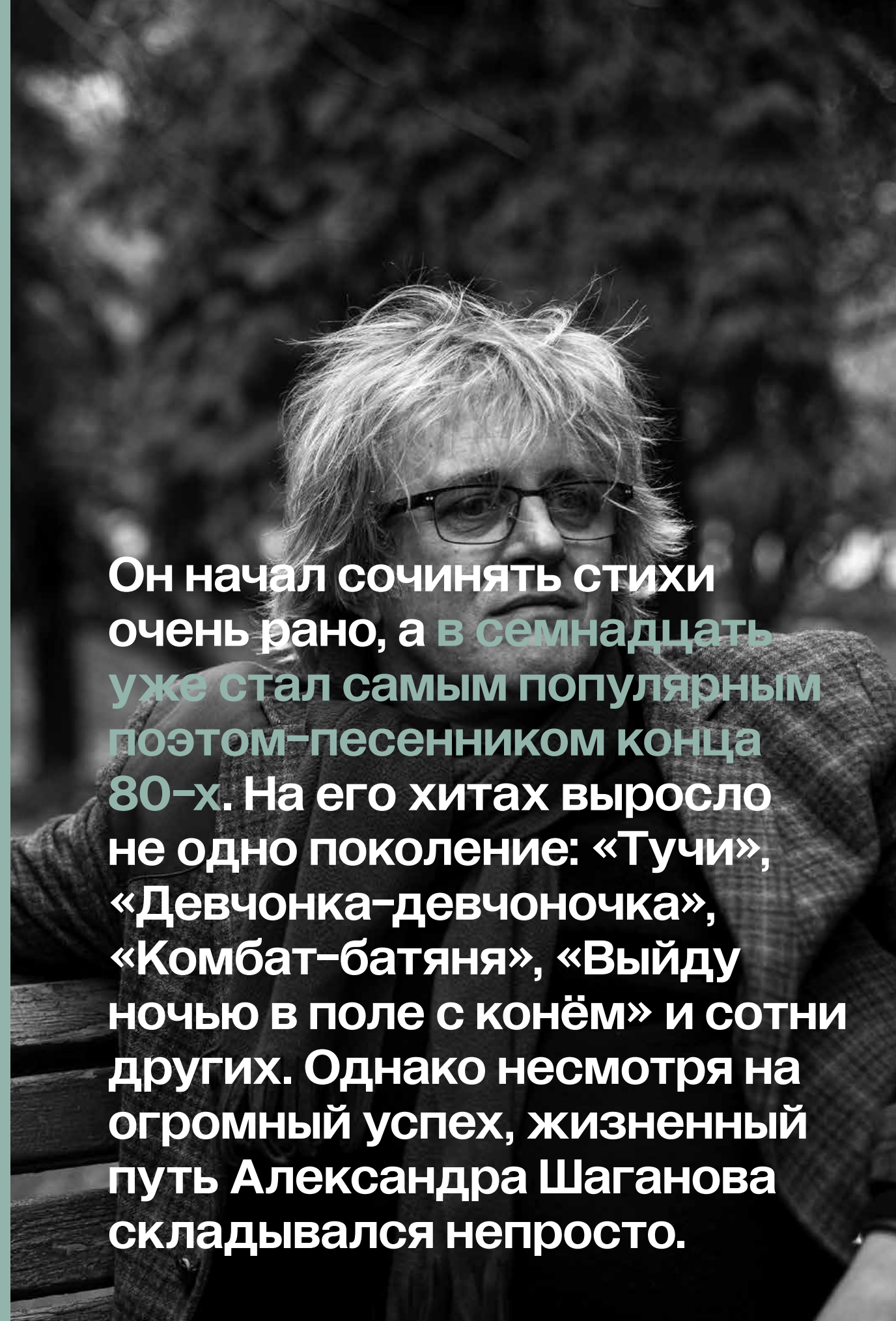
«Выйду ночью в поле с конём...»

беседовала

Елизавета

Макеева

54

Он начал сочинять стихи очень рано, а в семнадцать уже стал самым популярным поэтом-песенником конца 80-х. На его хитах выросло не одно поколение: «Тучи», «Девчонка-девчоночка», «Комбат-батяня», «Выйду ночью в поле с конём» и сотни других. Однако несмотря на огромный успех, жизненный путь Александра Шаганова складывался непросто.

Александр, в Вашем детстве было несколько трагедий. Как это повлияло на Вас?
Я, наверное, произвожу впечатление жизнерадостного человека, но трагедий в моей жизни действительно хватало. Я долго, до своего семилетнего возраста, не знал, что моя родная мама умерла от рака спустя полтора года после моего рождения. Когда мне было двадцать, с разницей в год ушли папа и моя вторая, приёмная мама, которая меня воспитала. Мы со старшим братом Юрием и младшей сестрой Ларисой остались без родительской опеки. На этом этапе я быстро повзрослел. Нужно было заканчивать электротехнический институт, в котором до этого я нехотя учился, получать профессию и работать, ведь в моей заботе нуждалась сестра, ставшая для меня одним из самых близких людей на этом свете — как я её называю, мой «министр иностранных дел». Мы и сейчас, имея уже свои семьи, очень близкие люди, всегда рядом. Ей я посвятил строки, на которые «Любэ» записала проникновенную песню «Младшая моя сестрёнка».

Вы помните, когда написали свои первые стихи?
В третьем классе. Но я долгое время стеснялся и приписывал написанному чужое авторство. К слову, чтобы отточить язык и пополнить интеллектуальный багаж, я посещал сразу пять московских библиотек, невероятно много читал. А осознание того, что мои произведения находят отклик у сверстников, стало приходиться в подростковом возрасте.

Кто сыграл ключевую роль при формировании Вашей личности?
Человека в первую очередь формирует его окружение, а любое дарование связано с нашими предками. В моём роду не было художников и актёров, но это были очень хорошие, открытые миру люди. С любовью вспоминаю бабушку и дедушку, дядёв, тётушек, — все они люди средней полосы России, гостеприимные, радушные, добрейшие.

Моё увлечение песней зародилось в семье: старший брат был меломаном, любил громко и подолгу слушать музыку — в основном это были новинки музыкальной культуры ВИА 70-х годов. Так что буквально с семилетнего возраста эти совершенно непонятные мне песни залетали в голову, оседали там. И сейчас, спустя полвека, я могу всё это свободно напеть.

Повлиял на меня и отец, который не был меломаном, но имел свой «джентельменский набор» — музыку его юности, которая по выходным всегда сопровождала обеденные часы: у нас звучали Шульженко, Утёсов, Мордасова. Мне это тоже было совсем не близко, их могущество я смог оценить только когда подрос. Также в школе у нас был прекрасный учитель музыки, увлечённый своей профессией. Да и в целом моё поколение беззаветно любило музыку, потому что не было компьютерного, телевизионного многообразия, и музыкальная культура, в особенности рок-музыка, была инструментом для общения с внешним миром, возможностью проявить себя.

Но если говорить именно про напевность — я не знаю, откуда она во мне. Я с юности мечтал, чтобы мои стихи «записались». Вот такая странность. Друзья, знакомые, хотели быть поэтами или писателями, а я хотел быть поэтом-песенником, как Дербенёв, Шаферан, Танич.

Исполнителей знают все, а вот авторы остаются в тени, а порой и в забвении. Это наш бич, к сожалению, настоящая проблема. Авторы нужно ценить, это «штучный товар»

Популярность пришла к Вам в 17 лет вместе с песней «Владимирская Русь», которую исполнила группа «Чёрный кофе». Как это случилось?

Да, это был нешуточный успех тех лет: все хит-парады, многомиллионные пластинки... В то время я сочинял стихи, которые зачитывал в своём кругу сверстников-музыкантов. Как-то мне сказали, что ребята из группы «Чёрный кофе» написали песню на мои стихи, попавшие к ним случайным образом. Я разыскал телефон Димы Варшавского, композитора и лидера группы, позвонил ему и сказал: «Вы исполняете песню «Звёздный водоём», я автор слов». Он ответил, что они разыскивали меня, что им через нескольких людей передали мой рукописный текст на листочке, и спросил: «Есть у тебя ещё что-то?» Я тут же надиктовал ему свои новые строчки, и Дима практически сразу сочинил знаменитую «Владимирскую Русь», по-другому — «Деревянные церкви Руси». Люди моего поколения очень хорошо помнят эту песню, она была событийной — в те годы не было таких композиций, страна была с другой идеологией, и вдруг такая тема...

Песня приобрела огромную популярность, показав мне, что я на верном пути: «Занимайся, парень, своим призванием». Для любого человека очень важно на каком-то этапе увериться в самом себе, а для человека творческого — в особенностях. Начинающие литераторы, художники, поэты всегда в сомнениях, получится ли? Спрашивают мнение друзей: нравится-не нравится? Я тогда тоже стоял на распутье, какую профессию выбрать. И вот, будучи молодым инженером электросвязи, вчерашним выпускником вуза, возвращался с концерта «Чёрного кофе» в спортивном зале «Дружба», шёл по набережной и вспоминал, как эмоционально зрители реагировали на мою песню. «У меня получается! Значит, я должен забыть нелюбимую профессию инженера и рискнуть, стать сочинителем песен, посвятить жизнь этому делу».

Можно представить, насколько важным было это решение — вот так, в 22 года, тумблером переключить свою жизнь в совсем другое русло и с головой отдаться сочинительству. Наверное, не каждый так сможет. Определённо, это был поступок с моей стороны. Слава Богу, выбор я сделал правильный.

Да, творческий путь не был лёгким, ведь я не такой талантливый, как, скажем, Моцарт. Моё дарование требует временных затрат, результат достаётся тяжело, поскольку вдохновение — состояние зыбкое и капризное. К тому же я был юным, стихи слагал по наитию. Но всё состоялось, и я ни о чём не жалею.

Когда смотришь на список хитов, вышедших из-под Вашего пера, испытываешь шок. Столько знаменитых песен, и при этом Ваше имя практически не известно. Все знают песню «Выйду ночью в поле с конём», но не знают, что её написал Шаганов. Почему так происходит?

Да, исполнителей знают все, а вот авторы остаются в тени, а порой и в забвении. Это наш бич, к сожалению, настоящая проблема. У нас проходят многочисленные телевизионные конкурсы вокалистов, мы слышим отличные голоса, начинаем болеть за певцов, они становятся популярными. А авторы этих красивых песен остаются в тени, даже упоминаний про них нет. Как вы думаете, каково им?

Страна не генерирует в таком количестве новых Пахмутовых или Дербенёвых, не рождается столько гениев.

Их нужно ценить и беречь. Раньше, когда я вступал на эту стезю, было иначе: имена поэтов и композиторов были на слуху, они становились героями радиоэфиров и телепрограмм, про них было много публикаций. Бегущая строка, которая сопровождала любые песни на экране, обязательно знакомила зрителя с композиторами и поэтами. Все знали имена Резника, Шаферана, Поперечного, Паулса. Люди следили за их творчеством.

Кто-нибудь сейчас может назвать авторов известных песен, сочинённых несколько лет назад? Нет, потому что про них забыли. У нас сегодня по красной дорожке идут исполнители, авторы — на задворках, в стороне. То же самое происходит в кинематографе: на афишах указывают только актёров, снявшихся в главных ролях, и продюсеров. Нет ни сценаристов, ни режиссёров. Потом мы удивляемся: почему у нас такие плохие песни и фильмы?

Это всё происходит потому, что сейчас создаются не творческие коллективы и произведения искусства — душевные субстанции, а «новые проекты», большинство из которых — однодневки. От мира эстрады, где главной задачей было делиться душевным теплом, ушли в мир шоу-бизнеса, основная цель которого — подороже продать. Раньше был Высоцкий, который ездил бог весть куда не ради денег, а ради зрителя, сейчас — лица, монетизирующие своё творчество.

В этом году Вы отметите своё 60-летие. Не обидно, что, несмотря на огромное количество невероятных песен, у Вас нет ни одной государственной награды?

Да, страна не почтила меня ни званием, ни наградой, лишь любовью зрителей, которые не знают ни моей фамилии, ни лица. Есть несправедливые моменты, которые остро ощущаются с возрастом. Любой человек, думаю, испытает разочарование. Именно поэтому я часто говорю себе: ну, вот напишу ещё одну такую песню, на которой вырастут поколения, и что из этого?

Многие Ваши песни и сейчас популярны. Они приносят доход — или это уже народное достояние?

Безусловно, я получаю авторские отчисления. Не самые фантастические, но у меня есть возможность ещё и помогать ближнему кругу.

Вы писали песни на заказ?

Да, конечно. Это одно из условий нашей профессии. Если ты назвался поэтом-песенником, нужно уметь это делать.

Обращаются, например, чтобы ты воспел какое-то местечко или, условно, завод. Ты берёшься за эту задачу, потому что это не только деньги, но ещё и понимание того, что без тебя другие это сделают плохо.

Но самые лучшие песни, конечно, рождаются путём размышлений о жизни и для того, чтобы удивить самого себя и слушателя. Все песни, за малым исключением, я сочинил в согласии с самим собой и по определённому вдохновению. Пока не случится озарения, некоторого «щелчка», ничего не получится.

Могу с уверенностью и гордостью сказать, что все мои песни — мои дети, которые меня не подвели и за которых мне не стыдно. Среди них большое количество популярных, есть также много песен, чья судьба сложилась иначе, и их никто

Чтобы
отточить язык
и свой интеллек-
туальный багаж,
я посещал сразу
пять московских
библиотек, не-
вероятно много
читал

не знает. Но в них — кусочек моего сердца, и я очень надеюсь, что у этих произведений будет свой звёздный час: возможно, придут новые исполнители, случатся новые аранжировки... Тогда они тоже пригодятся и найдут своего слушателя. Правда, этим нужно заново загореться, это как построить новый город. Но ничего не исключаю.

Как родилась песня «Жить»?

В соавторстве с другими людьми. Многие откликнулись, сочинили свои строки. Я подключился на последнем этапе, сделал общую редакцию, что-то подправил, привнёс. Эта песня — как бы заявка на социальное движение. У меня сейчас есть ещё одно произведение, которое продолжает линию «нужных песен», отвечающих духу сегодняшнего времени.

Вы пишете новые песни?

Да, продолжаю сочинять для своих исполнителей — прежде всего старых друзей. Конечно, не в таком масштабе, как раньше, но я двигаюсь вместе со своим поколением. У новой сценической поросли — своя лексика, ориентир, законы, я туда не стремлюсь. Меня сейчас очень вдохновляют романсы, бардовская песня — стихи под музыку, что мне очень созвучно по возрасту, тем более я могу своим голосом делать исполнительские авторские альбомы.

А для «Любэ» что-то сочиняете?

В этом году группе 35 лет, и в её репертуаре — более ста моих песен. Не все, конечно, звучат на концертах.

Самые
лучшие песни,
безусловно,
рождаются
путём размыш-
лений о жизни и
для того, чтобы
удивить самого
себя и слушателя.
Мои песни — мои
дети, которые не
подвели и за ко-
торых мне не
стыдно

Мы недавно разговаривали с Колей Расторгуевым, обсуждали, что на выступлениях люди хотят слушать только известные хиты, а их очень много. Поэтому писать с былой ретивостью новые, наверное, не станем.

Что из последнего Вы бы назвали новыми шедеврами?

У Андрея Державина есть «Если ты уйдёшь». Ещё «Народная кровь» в моём исполнении. Но таких боевиков вроде «Не валяй дурака, Америка!» за последние 15 лет, пожалуй, не было. Наверное, потому что я не вижу той яркости и исповедальности, которые нужны мне в артисте. Возможно, они где-то есть, но не пропагандируются, не звучат. На слуху, как я уже говорил, другие исполнители — удачные «бизнес-проекты».

Что, по Вашему мнению, главное в песне?

Я люблю песню за её душевность. В ней не должно быть выпячивания. Смысл песни — в том, чтобы укрепить человека, чтобы он задумался над чем-то главным, нашёл созвучное в каких-то образах.

А ещё в песне должна быть «неслыханная простота», говоря словами Пастернака. Не та простота, которая хуже воровства. Иная. Например, песня «Катюша» всем понятна и близка, независимо от возраста. Её поют во всём мире. Или «Мы желаем счастья вам» на слова Шаферана. Кстати, в этом же заключается феномен «Ласкового мая» — в них была некая «свойскость» для людей, близкий по духу характер. На моих глазах, буквально за три месяца, их полюбила вся страна.

В песне того времени было больше романтизма: «... мы встретимся снова, свечи сгорели и кончился бал...» Сейчас — больше нигилизма. Как идеология нынешнего времени звучат строки «Белые обои, чёрная посуда, нас в хрущёвке двое, кто мы и откуда?» Некое упадничество, депрессия... Говорю это не голословно: раз в год я получаю шорт-лист с 50 песнями, которые сочинены за этот период. Смотрю и понимаю: из них настоящих песен — 0,75 %, то есть нет и одной. Отзвучали — и исчезли.

Что будет с песенной культурой?

Я склонен считать, что обязательно будет свежий виток, новая эпоха. Ведь всё быстротечно. Человечество в целом и наша страна в частности сформировала такой хороший багаж в музыке, что его хватит надолго. А со временем должны родиться новые Матвиенко и Тухмановы.

Эстрада прошлых лет тоже разная была, наряду с душевной лирикой звучала совсем другая...

Да, были и поющие лосины, и Шахерезады Ивановны... Но у человека должна быть свобода выбора, многообразие жанров, ничего запрещать не нужно, потому что настроение бывает разным, иногда хочется побалагурить и послушать не только о высоком, но и о чём-то скоморошном, хулиганском.

Чему сейчас Вы себя посвящаете?

Моя жизнь состоит не только из песен, но ещё из путешествий, футбола и нового увлечения живописью. Хотя это нельзя назвать живописью в её высоком понимании. Я нигде не обучался, да уже и поздно учиться. Смешивая краски, приступая к рисунку, я испытываю те же самые эмоции, что и тот

16-летний подросток, который делал свои первые шаги в песенном искусстве. Это моё желание — в меру своего дарования воспеть мир, но уже не словами, а красками. Возможно, кому-то мои изыскания покажутся смешными, я разрешаю себя критиковать и не претендую на что-то. Просто в моих картинах — кусочек сердца. Для меня это очень важно, потому что «рукописи не горят», и, смею надеяться, картины тоже. В песнях я всё уже доказал, а в рисунке я новичок.

Этим сейчас живу, дышу, вдохновляюсь. Получил поддержку от знакомых больших художников, которые говорят, что у меня есть «своя линейка». И мне это нравится. Мне кажется, что если писать картины по правилам, то будешь рисовать, как все. Делать это нужно с душой, чтобы вызывать эмоции. Ведь можно закончить массу высших заведений, но работы будут холодными, написанными равнодушной кистью. Таких, увы, большинство. А есть каракули, которые вызывают внутренний подъём, душевное смятение у зрителя. В этом и состоит задача любого искусства. В чём гений Ван Гога, которому нет равных и сегодня? В его уникальности и неповторимости. Хотя при жизни он продал всего одну картину, а его путь закончился в 37 лет. Но его краски не потускнели сквозь века, и люди обращаются к его картинам снова и снова.

Если бы Высоцкий или Есенин оставили после себя акварели, это, без сомнения, вызвало бы огромный интерес, стало достоянием человечества, как рисунки Пушкина. По большому счёту, то, что я делаю — это большой автограф для людей, которым поэт Шаганов интересен как личность, как человек. Я рисую для развития своей личности и чтобы не подвести своих поклонников и друзей, близких. Живопись — это очень интересно и доступно, всем советую: рисуйте, люди, вы ничем не рискуете.

Какие сюжеты выбираете для Ваших картин?

Как новичку мне интересно всё. Помните, как у Окуджавы в «Путешествии дилетанта»? Сегодня я нарисую любимую кошку или незнакомую собаку, завтра — карикатуру или дачный кабинет, а послезавтра — питерский пейзаж.

Ваша супруга-художница давала Вам уроки?

Нет, я начинал сам, хотелось проложить дорожку самостоятельно. Но Катюша помогает с техническим оснащением, красками.

Где можно посмотреть Ваши работы?

На моей странице в «ВКонтакте». Это мой дневник, веду его сам. У меня там своя «торсида», пусть не многомиллионная, но настоящая, искренняя аудитория, с которой хочется делиться сокровенным. Здесь я выставляю свои картины, пишу о путешествиях и размышлениях, анонсирую свои творческие встречи и выступления, новые сборники стихов, экскурсии по своей родной Таганке, которые с удовольствием провожу.

Где Вы путешествуете?

Мои поездки связаны с профессией. Благодаря тому, что ещё с 1989 года, с первых дней становления моей карьеры, я выходил на сцену, исполнял свои песни, проводил творческие вечера, я ездил и продолжаю ездить по России. Но если раньше это ограничивалось сценой, то сейчас стараюсь на какое-то время задержаться в городах. Осенью буду в Питере, обязательно останусь дней на пять. Недавно вернулся из путешествия на теплоходе из Казани до Москвы по Волге, тоже получил массу впечатлений. Скоро впервые пройду из Москвы до Нижнего Новгорода по Оке.

Меня очень вдохновляют наши русские провинции. Кострома, Суздаль, фантастический Углич, который в последний мой приезд сразил своим преображением — вот что значит, когда на смену прежнему приходит новое руководство, умное и культурное. Здесь появились необычные скамейки, интересная городская скульптура... Одним словом, навели теплоту, и город после своего запустения ожил. Вообще, я верю в расцвет малых городов. Пусть вся Россия сияет так же, как сегодня сияет Москва. ■

Для «Любэ»
я написал более
ста песен. Не все
звучат на концерте, потому
что просто не
вмещаются в
программу.
Возможно, со
временем многие
из неизвестных
пока композиций
тоже станут
хитами

Мария

Максутова

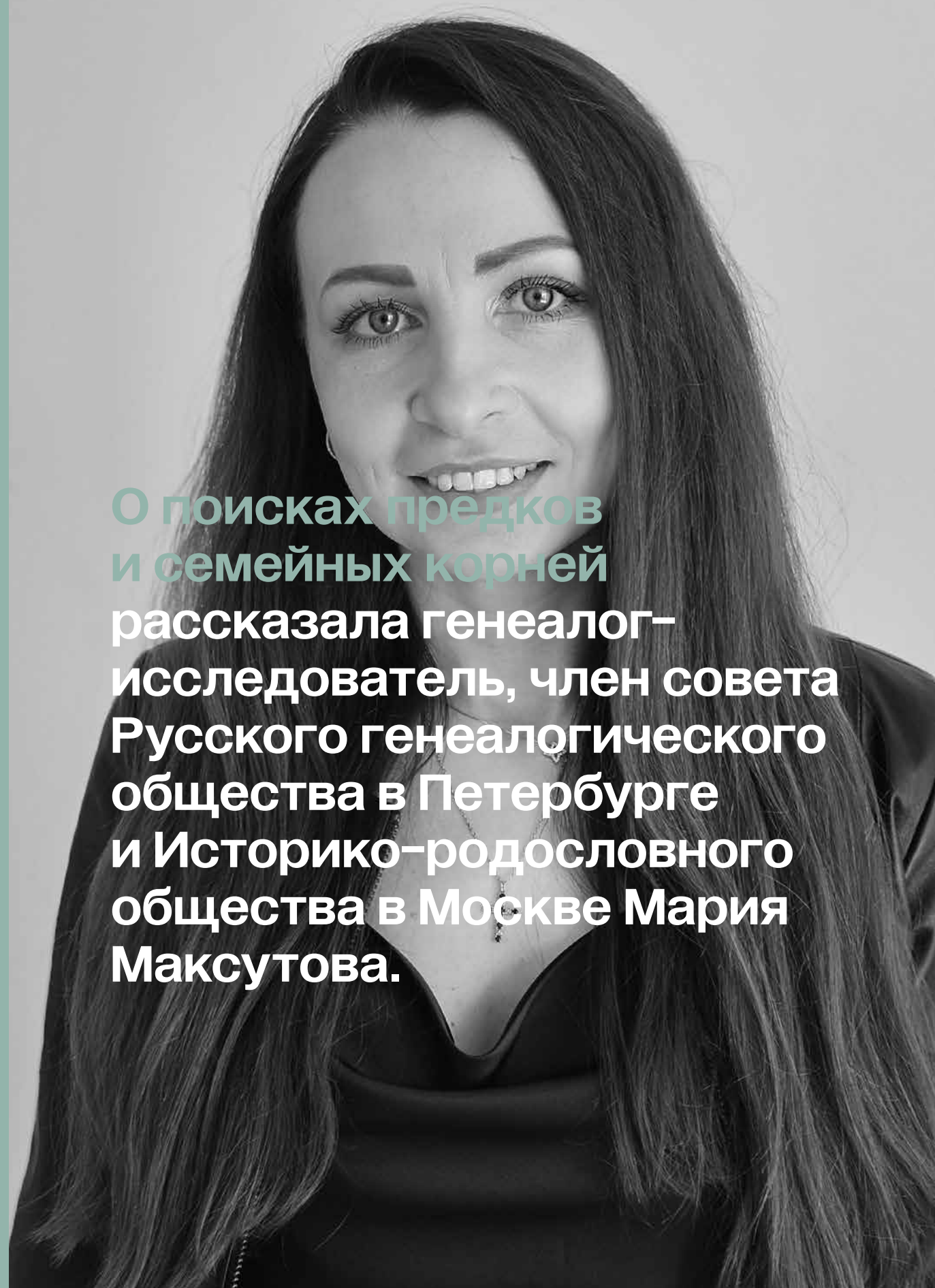
Под кроной семейного древа

беседовала

Феодосия

Маникина

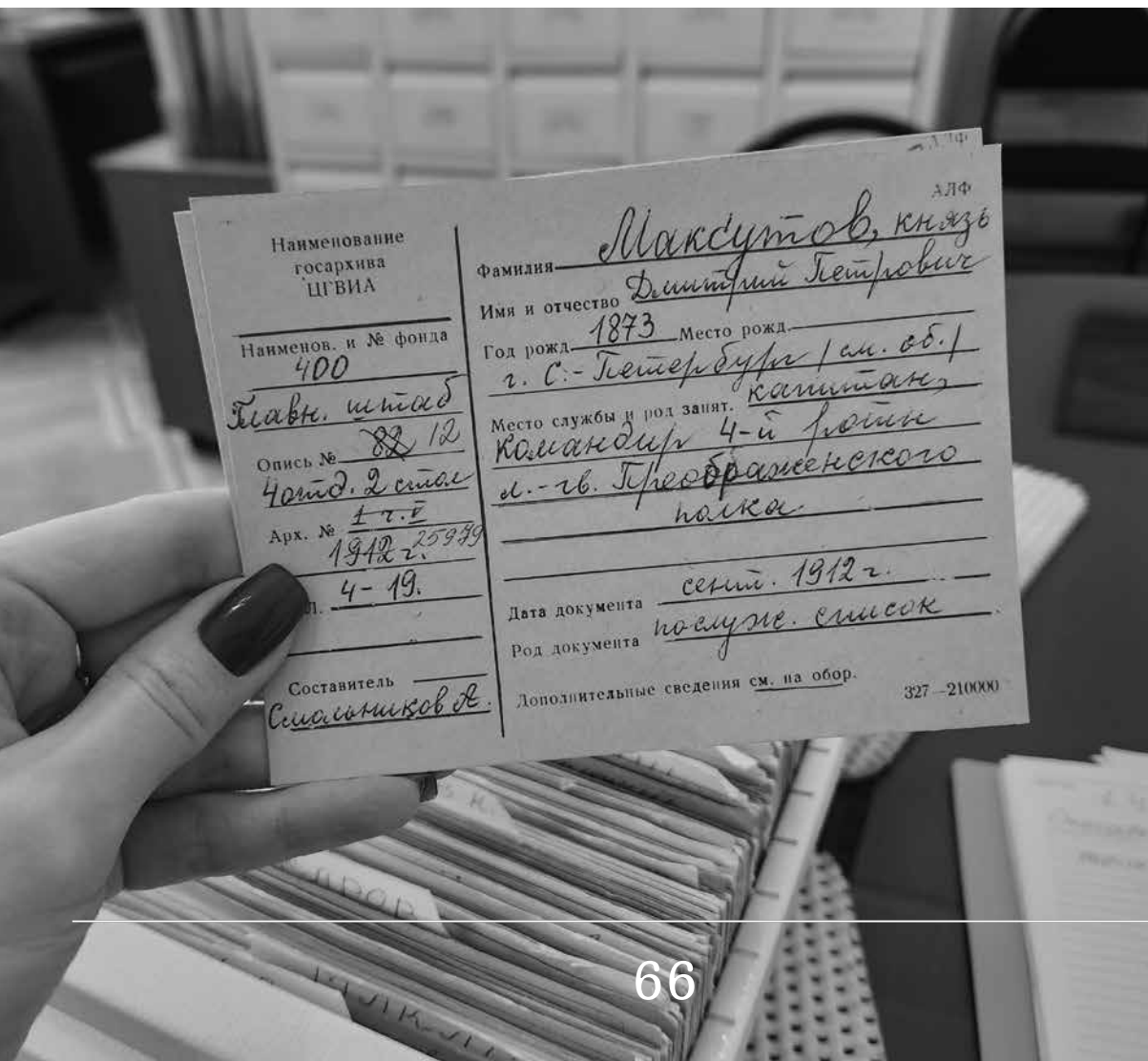
64

О поисках предков
и семейных корней
рассказала генеалог-
исследователь, член совета
Русского генеалогического
общества в Петербурге
и Историко-родословного
общества в Москве Мария
Максутова.

Надо
понимать, что
лучше вас вашего
прадедушку не
найдёт никто!

Мария, от тех, кто не знаком с генеалогией и составлением семейного древа, часто можно услышать: «А зачем это надо?» Мол, жили в неведении, нечего и начинать...

В этом вопросе скрыта колоссальная трагедия нашего общества.

Как-то так сложилось, что на уроках истории в основном зубрят даты, но ведь человек — это не дата рождения и дата смерти. В короткой чёрточке между этими датами скрыты миллионы событий: любовь и дружба, личные достижения и трагедии, предательства и становление личности.

Поиск информации о своих предках дарит невероятное чувство — что ты не один в этом мире. Появляется внутренний стержень, если хотите, — осознание большой семьи. Если бы люди знали свою семейную историю, понимали, как нелегко жили их предки, как тяжело работали, каким огромным трудом было сохранить и вырастить детей, чтобы появились на свет мы, — все стремились бы к миру и согласию. Через историю своей семьи понимаешь историю страны, находишь своё место в мире.

На ваш взгляд, генеалогия помогает изучать историю?

Изучение истории в школе для меня всегда проходило через призму изучения истории семьи. На уроках я могла сказать: «Русско-турецкая война? Да там мой прапрадед воевал! Синопское сражение? — Брат прапрадеда. Цусимское — там ранен был прадедушка». Когда мне задавали доклад на историческую тему, я делала это с большим удовольствием, потому что это было и о моей семье. Мне всегда было интересно.

Когда находишь зацепки о своих родственниках и раскручиваешь их до удивительных историй, предки будто незримой опорой встают за твоими плечами. Чувствуешь сопричастность к истории своей страны, к разным народам и религиям, к разным регионам. Я до сих пор испытываю необычайное благоговение, держа в руках документы XVII–XIX веков. Особенно подписанные выдающимися государственными деятелями, о которых ранее читала только в школьных учебниках.

Верно ли утверждение, что история семьи — это история страны?

История семьи — это отражение всех происходящих в стране событий. Мыслите шире: история государства складывается из истории каждой отдельно взятой семьи.

Сложно ли искать предков? Насколько доступна информация?

В наши дни поиск стал намного доступнее. Обширную информацию можно найти в открытых источниках, не выходя из дома. В том числе благодаря оцифровке и индексации документов, внедрению искусственного интеллекта в помощь пользователям.

Из опубликованных документов таких сайтов, как «Память Народа», «Подвиг народа», «Памяти героев Великой войны», «Офицеры РИА», можно узнать о боевом прошлом ваших предков. На ресурсах Яндекс-поиск по архивам, в Генотек-архивах, на сайтах «Фэмили серч» (оцифрованные мормонами документы) — изучить метрические книги и ревизские сказки.

Сегодня практически все архивы оцифровывают документы. Например, в Центральном государственном архиве в Петербурге (ЦГА) хранится 3,6 млн документов советского

послереволюционного периода. И число это постоянно увеличивается, потому что архив продолжает принимать документы на хранение — как у населения, так и у организаций.

Центральный исторический архив (ЦИА) — две тысячи фондов и около 2 млн дореволюционных исторических документов. Их можно увидеть на портале «Архивы Петербурга», который, к слову, объединил все оцифрованные документы городских архивов: метрические книги, фотографии, киноленты, много проиндексированных дел. Доступ оформляется через Госуслуги. Можно и лично приехать с паспортом, но через Госуслуги оформление быстрее.

Оцифровываются, в частности, домовые книги — бесценный генеалогический источник, они содержат информацию о жителях города, включая место рождения, дату рождения, откуда прибыл, куда выехал, отметки о смерти. В том же ЦГА есть уникальная информация о гражданах в блокадном Ленинграде, данные о которых не всегда регистрировались в книгах ЗАГС. То есть если вы точно знаете, что ваш прадедушка, как у меня, скончался от голода и холода в блокаду, то отметку об этом вы найдёте в домовой книге, даже с учётом того, что данных в ЗАГС нет.

Базовый поиск родственников сегодня как никогда доступен. Даже в архив ФСБ можно отправить запрос по репрессированным родственникам через электронную приёмную на сайте.

Бытует мнение, что люди часто боятся обращаться к архивам, особенно пугают запросы в ФСБ. Почему?

Думаю, не все приняли тот факт, что архивы стали открытыми. Раньше они были закрыты для простых смертных. Для доступа нужно было иметь направление от организации или спецразрешение, например, для работы в архивах ВМФ и Минобороны. А сегодня достаточно вашего паспорта и личного заявления.

Иногда для ответа на запрос вас могут попросить подтвердить родство, это технический момент, который тоже сейчас решается одним днём. Например, в Москве в МФЦ делают выписки по родственникам из системы ЕГР ЗАГС любого региона России.

Конкретно из архива ФСБ я получила уже семь дел по факту реабилитации ранее репрессированных родственников. Помню свои первые письма в эту структуру, в свободной форме: «Дорогие сотрудники архива, сердечно прошу вас...» Это позже слог приобрёл лаконичность. Всё приходит с опытом, конечно.

В ФСБ на запросы отвечают не оперативники и следователи, а архивисты. Обычно ответ приходит по почте простым письмом в течение месяца, поэтому важно правильно указать свой почтовый адрес.

Вдруг получится так, что во время поиска предков обнаружатся «скелеты в шкафу»?

Скелеты в шкафу есть в каждой семье. В моём роду много было и репрессированных, и расстрелянных. Но какова бы ни была история — это история твоего рода.

А если дело засекречено?

Можно написать заявление о рассекречивании дела, будет назначена комиссия. В частных случаях такой вопрос решается через суд.

К примеру, я работаю в архивах историко–политических документов. Там хранится информация о внутривнутриполитических процессах. Некоторые дела 20–х годов засекречены до сих пор, и вопрос рассекречивания решается заявлением. В архиве дела не только на партийных. Можно найти дела о комсомольских собраниях, где, например, вашего предка разбирали за то, что его студент прочитал недостаточно политизированные стихи на новогодней ёлке. Я так нашла анкету на дедушку своего мужа. И там же — анкету моей мамы с первого места работы.

Допустим, я абсолютный новичок в деле генеалогии, но с огромным желанием найти своих предков. С какого архива начать поиски?

С домашнего! Внимательно изучить все хранящиеся дома документы, особенно документы органов ЗАГС. Потом — фотоальбомы, письма и другие эго–документы. То же самое проделать дома у родителей, бабушек и дедушек. Подписи на фотографиях, записные книжки, дипломы и грамоты — всё это зацепки для дальнейшего поиска. Собрав воедино домашние документы, вы сильно удивитесь, как много вам уже будет известно.

Далее нужно «включить журналиста» и расспросить родственников, кто что помнит. Именно так, когда мне было лет десять, я узнала от папы, что у нашей семьи есть герб. Он ещё подмигнул и между делом сказал: «Ты вообще–то княжна». Я восприняла эту информацию с долей юмора. Зато сейчас могу подтвердить всё документально.

В беседах со старшим поколением вопросы задавать лучше не напрямую, а через описание быта: например, какого цвета был дом, а каким сад, или какие блюда были на праздничном столе. Сегодняшние бабушки и дедушки, так уж повелось, очень настороженно относятся, когда «выпытывают» информацию о родственниках, а вот через бытовые вопросы такие удивительные истории порой узнаёшь! За два часа таких бесед можно добавить в своё семейное древо до ста человек и найти корни в различных уголках нашей Родины.

Вспоминаю случай, когда я готовилась к своему первому семинару в Русском генеалогическом обществе. Передо мной стояла задача рассказать о предках по линии прабабушки — немцах Гильшерах, дворянском роде со времён Петра Первого. Тогда я думала, что знаю про них всё. Приехала поискать документы для презентации к дедушке Дмитрию Дмитриевичу Максутову — инженеру–кораблестроителю и полярнику. Он мне всегда помогал с архивными документами. И именно он начал собирать документы об истории семьи и составлять генеалогическое древо.

Приехала, а он: «Посмотри, — говорит, — на шкафу папочка с документами, ты там покопайся сама». Достала эту папочку — а в ней подлинные сертификаты на изобретение рулетки с патентом от 1900 года, фотографии Порт–Артура 1901 года и так далее. И это всё лежало на шкафу с момента смерти моего прадедушки в 1941 году! До сих пор для меня загадка, как они сохранились до наших дней.

После такой находки и подробных расспросов дедушки я на два месяца пропала в архивах. И к конференции установила всех потомков семьи Гильшер, с момента их прибытия в Россию в 1752 году и до сегодняшнего дня, каждый факт подтвердив документами. Можно сказать, это стало моей инициацией в генеалогическую «тусовку».

Исследование настолько захватывает, что углубляешься не только в изучение истории семьи, но и известных исторических деятелей, или даже целых деревень. Азарт приходит с находками

Каждое генеалогическое исследование уникально. Есть одно очень важное правило: любое исследование, каждое событие должно быть документально подтверждено

Но на этом история не закончилась. Я стала вести соцсети и делиться историями своих поисков. В какой–то момент со мной на связь вышла женщина из Франции. Ей за 80 лет, у неё 11 внуков, которые научили бабушку пользоваться Интернетом, чтобы она занималась поисками предков. Выяснилось, это моя четвёртая бабушка, урождённая Гильшер. Её отец эмигрировал в 1918 году из России, она его плохо помнит, потому что он умер, когда ей было пять лет. Она решила узнать об отце побольше. И таким образом нашла меня в Интернете — поисковик выдал мой хэштег из соцсетей. Если вы ведёте соцсети, не забывайте ставить хэштеги — это профессиональный лайфхак.

В поиске все средства хороши? Безусловно! Кто ищет — того информация всегда найдёт. Где–то сыграет свою роль и случай. Однажды, работая в архиве, я узнала от сотрудников, что одна женщина заказывает те же дела, что и я — в поисках Гильшеров. Так я познакомилась со своей шестёртой тётёй.

В другой раз я совершенно внезапно нашла шестёртую сестру в Москве — проверяла хэштеги и увидела пост про Гильшеров. Я написала письмо девушке — вдруг мы родственники. Она мне ответила быстро, стали сверять информацию и зашли в тупик: у неё прадедушка красный офицер, а у меня — белый. Она прислала фото, стало ясно, что это один и тот же человек — Михаил Гильшер, только в моём древе он погиб в Первую мировую войну, а по её сведениям — в 1938 году. Сейчас у нас есть отдельный чат потомков семьи Гильшер, где мы делимся своими находками.

Бывает так, что можно долго топтаться на одном месте в поиске, а потом случайная зацепка — и через неделю ты знаешь всех потомков Гильшеров, проживающих в России.

Вам не кажется, что без вмешательства потусторонних сил иногда не обходится? Почему потусторонних? Самые что ни на есть наши силы, родные.

В помощь предков я верю однозначно. Действительно, порой кажется, что они будто подсказывают, направляют, где искать. Вероятно, им это тоже важно.

Как–то раз у двоюродной тёти нашлась фотография родственников, на которой я узнала только прабабушку — Марусю, меня называли в её честь. На тот момент было известно, что они переселились по столыпинской реформе 1906 года в Казахстан. А потом в 30–е бежали от голода в Краснодарский край. Я опубликовала фото на форуме, тут же откликнулась одна форумчанка, предложила посмотреть оцифрованные казахские архивы. Я прямо ночью через удалённый доступ открыла метрические книги, и в первой же, за 1910 год, нашла и прабабушку, и родственников, и другие сведения. Я проревела до утра. Так неожиданно просто оказалось найти их.

Мария, на одной из конференций Вы задали вопрос аудитории: что делали в Петербурге евреи из Полтавы, крестьяне из Курской губернии и дворяне из Рязани? Расскажите нашим читателям? Они там жили, учились и работали. Крестьяне Курской губернии — это родственники моего мужа. Его предок, писарь запасного полка в штабе, как–то

раз попросил у начальства оплатить учёбу в вузе старшему сыну, крестьянину Курской губернии. Сын окончил вуз, стал архитектором и построил несколько зданий в столице, перевёз всю семью из Курской губернии в Петербург.

Когда я пыталась найти сведения в курском архиве, они поначалу ответили мне отказом — отсутствовали записи в метрических книгах о рождении восьмерых детей. Казалось, мы попали в генеалогический тупик. Пока я однажды в личном деле студента из Курска Петра Кобзина не нашла записку отца-писаря, где он подробно описал, как зовут его жену, дни рождения детей. Это дало новый толчок в исследовании. Курский архив прислал выписки из ревизских сказок. Я получила справку из архива ЦГИА на всех потомков, отыскала и получила справки в ЗАГС. На первый взгляд простая и, возможно, случайная записка оказалась важным источником информации.

Евреи из Полтавы — это тоже по линии мужа. На сайте «Подвиг народа» я нашла информацию о том, что родственники моего супруга по матери, Лев-Шпирт, во время войны всей семьёй служили на санитарном поезде. Так я нашла отметки об их прибытии из Полтавы и проживании в Уральске. Всё в открытом доступе!

В Петербург они приезжали поступать в учебные заведения, в основном медицинские либо музыкальные вузы, туда, где был повышен ценз по национальному признаку. Кстати, благодаря опубликованной мной статье о династии врачей и провизоров Коган-Шпирт-Кобзиных, в Москве нашлась четвероюродная сестра моего мужа, которая тоже увлекается генеалогией: она узнала на фотографии прабабушку моего мужа и прислала огромное семейное древо и большую фотографию рода Коган.

Дворяне из Рязани — мои прямые родственники по мужской линии, это сведения из архива РГИА, где хранятся дворянские дела на князей Максutowых. Мне с детства рассказывали, что мы — пензенские, а когда стала выяснять, оказалось, что наша историческая родина — Касимовский уезд, много рязанских корней.

Семейное древо по этой линии удалось углубить на много веков назад. В семье из поколения в поколение передавалась легенда, что наши предки — потомки Чингисхана, а младший сын хана Золотой Орды когда-то спас русского царевича от стаи волков. В архивах удалось найти документы, свидетельствующие о происхождении нашей фамилии от Максуда, умершего в 1554 году. Его внук Араслан Максutow получил в 12 лет имение под Касимовым с условием поступить на военную службу. Фактически с этого началась та история рода, которую я могу доказать на основе архивных документов.

Пожалуйста, дайте ещё один совет начинающим: как подготовиться к работе в архиве?

Блокнот, ручка, ноутбук, возможно, лупа. Это то, что вам точно понадобится. Проносить в архив большие сумки, рюкзаки или еду запрещено.

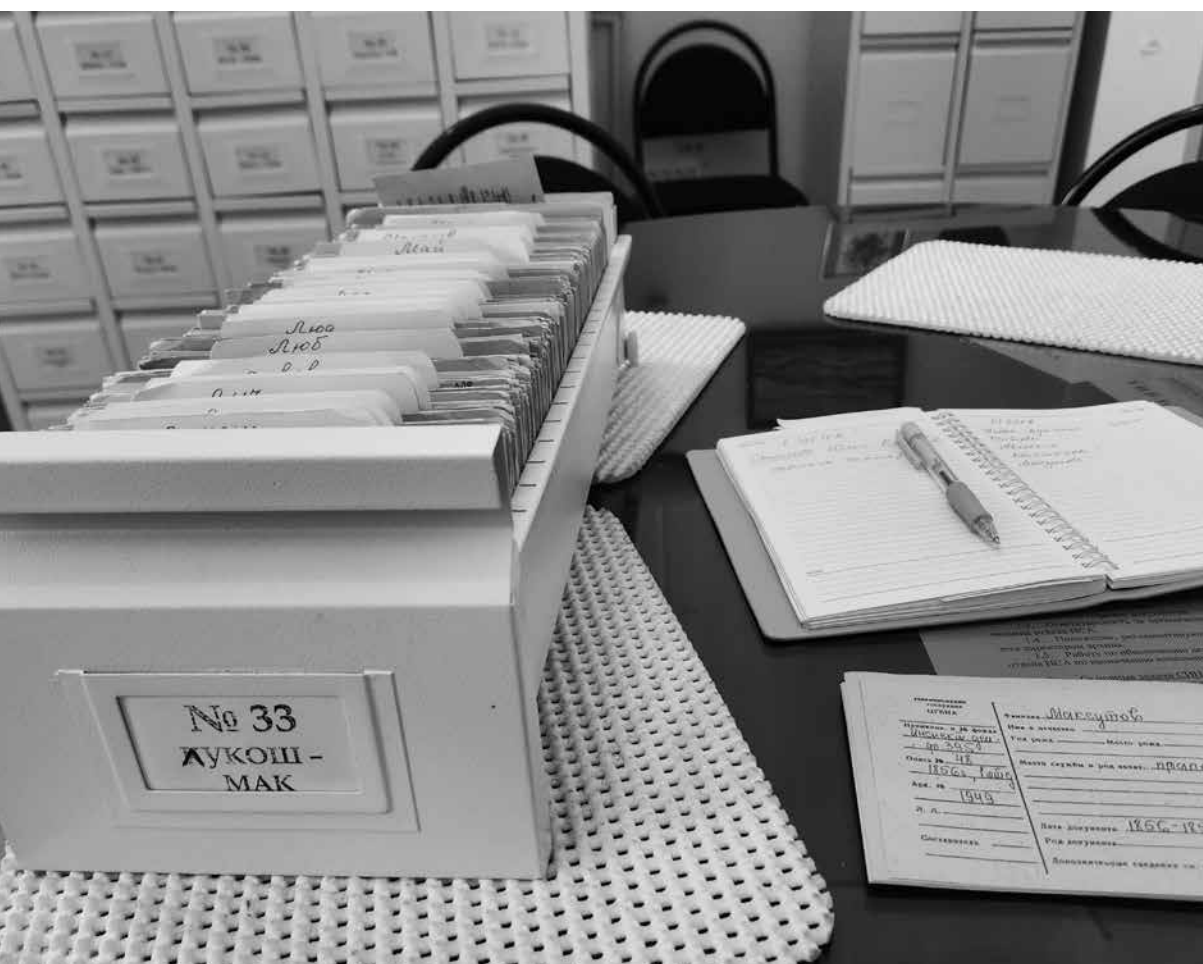
В архив надо идти с чётким пониманием, что вы там будете искать. Это не библиотека: там нельзя достать с полки дело, как книжку. Для начала изучите научно-справочный аппарат, он есть на сайте, почитайте описание фондов, определитесь с датами поиска. Заказать дело нужно заранее, чтобы его

Начинать всегда нужно с домашнего архива! Внимательно изучить все хранящиеся дома документы, особенно документы органов ЗАГС. Потом фотоальбомы, письма и другие эго-документы. Подписи на фотографиях, записные книжки, дипломы и грамоты — всё это зацепки для дальнейшего поиска

В помощь предков я верю однозначно. Действительно, порой кажется, что они будто подсказывают, направляют, где искать. Вероятно, им это тоже важно

подготовили и принесли из архивохранилища. С документами следует обращаться бережно, чтобы они ещё сотни лет хранили информацию о ваших предках.

А как определить, в какой именно метрической книге или деле искать информацию?

Надо изучить административно-территориальное деление той области, где проживали предки.

Например, ваш дедушка родился в деревне, а бабушка в урочище — значит, церкви там не было, их строили в сёлах. Соответственно, чтобы найти в архиве метрическую книгу, нужно определить, к какому приходу относилась деревня. То же касается и городов. В Москве или Петербурге были тысячи приходов, это трудоёмкий процесс поиска.

Кроме того, надо знать ещё и вероисповедание предков. Хранящиеся в архивах метрические книги — это и консисторские, и приходские экземпляры, которые могут быть сшиты по одному приходу за несколько лет или по разным приходам одной области, но за один год. Это тоже сложная и кропотливая работа. Иногда из десятков просмотренных книг именно в последней находится нужная запись. Плюс почерки причтов могут быть нечитаемыми, да и написаны они скорописью.

В поисках дворянских дел, дел об образовании или о службе тоже всё непросто. Нет никакой гарантии, что заказанные вами дела окажутся информативными. Во-первых, большая вероятность столкнуться с однофамильцами, и здесь важно не перескакивать через поколения, а вести исследование поэтапно, чтоб случайно не начать изучать не своих предков. В делах содержится довольно много чиновничьей переписки, и умение вычитывать главное из этой кипы бумаг тоже приходит с опытом.

Иногда из десяти заказанных дел информативным может оказаться лишь одно — спрогнозировать исход заранее невозможно. Пожалуй, самое обидное, когда в деле находишь записку: в таком-то году ваш предок документы из дела получил.

Что такая записка значит?

В Российской Империи при рождении (крещении) не выдавали, как нам сейчас, никаких документов. Метрические выписи заказывали, например, для поступления на службу или в учебное заведение. После учёбы или при переходе на другое место службы такие важные документы обычно забирали. И всё: никаких тебе метрических выписей, дипломов и данных о происхождении.

Возможны и ошибки интерпретации данных. Так, я потратила четыре года на поиск записи о рождении прабабушки Веры Гильшер. Во всех советских документах, анкетах, трудовой книжке местом рождения был указан Ивангород. Я просмотрела все метрические книги по Ивангороду — и православные, и лютеранские приходы — в надежде найти искомую запись. Но ничего похожего. Внимательно изучив дело её отца, инженера-изобретателя И.Ф. Гильшера, я обнаружила, что в период, когда родилась прабабушка, он по службе был направлен строить Ивангородскую крепость. А эта крепость-то расположена на территории современной Польши! В документах о фортификации крепости в РГВИА была

обнаружена метрическая книга с записью о рождении и крещении моей прабабушки. И такое случается!

Бывает, что генеалогические исследования не оправдывают ожиданий? Например, ты думал, что дворянских кровей, а выяснилось, что из крепостных?

Бывает и наоборот. Недавно у нас на курсе одна дама, начав исследование истории семьи с вступления в права наследства, обнаружила, что её предки имеют дворянское происхождение. Архивные источники это подтвердили.

Истории бывают совершенно удивительными. Например, реальная история: русская девочка во время оккупации бежала из разбомблённого поезда и пряталась на эстонском хуторе. Своей дочери спустя года она рассказывала про большой дом до революции и дедушку-домовладельца — конечно же, из дворян, — что отец служил у него управляющим, а потом бежал в деревню. И вот спустя десятилетия её дочь, уже в преклонном возрасте, вернулась в Петербург, чтобы найти свои корни. Мы находим этот дом, находим в архивах документы на домовладельца и с удивлением узнаём, что это крестьяне. Крестьяне родом из Псковской губернии переехали в Петербург и постепенно купили несколько доходных домов, а после революции и смерти домовладельца не рискнули вступить в наследство. Ничего необычного для того времени. Крестьяне — это не те, которые в лаптях да на санях. Это были очень предприимчивые люди, которые своим умом и трудом зарабатывали на покупку дома в центре Петербурга.

Ещё один важный вопрос: как не нарваться на мошенников в сфере генеалогии? В какой момент можно понять, что надо прекращать сотрудничество?

Каждое генеалогическое исследование уникально. Предсказать заранее положительный результат невозможно, многое зависит от сохранности документов в архивах. Но есть одно очень важное правило: любое исследование, каждое событие должно быть документально подтверждено. То есть если ваши бабушка и дедушка поженились — это должно быть отражено в документе о браке. Если в деревне проживали десять Ивановых, то определить, какой именно Иванов ваш прапрадед, можно, изучив посемейные списки, исповедные росписи, ревизские сказки и метрические книги, вычислив «нужного» по совокупности данных, по именам детей, по общим восприемникам. Все эти документы должны быть собраны и представлены вам как доказательства.

Я бы рекомендовала опасаться тех, кто просит немалую предоплату и гарантирует результат. Как правило, после получения денег такие горе-исследователи исчезают. А вообще надо понимать, что лучше вас вашего прадедушку не найдёт никто!

В завершение скажите, всё-таки генеалог — это призвание или увлечение? В какой момент появляется азарт к поиску информации?

Генеалогия — это вспомогательная историческая дисциплина, и с этой позиции генеалог — это профессия.

С точки зрения человека, который интересуется историей своей семьи, — это хобби, увлечение. Но оно настолько

Недавно у нас на курсе одна дама, начав исследование истории семьи с вступления в права наследства, обнаружила, что её предки имеют дворянское происхождение. Архивные источники это подтвердили. Истории бывают совершенно удивительными

захватывает, что углубляешься не только в изучение истории семьи, но и известных исторических деятелей, или даже целых деревень.

Азарт приходит с находками. Каждая найденная информация даёт новые зацепки для дальнейшего поиска.

Чтобы стать генеалогом, не обязательно, хотя и желательно, заканчивать исторические факультеты. Можно просто получить дополнительное образование. Например, я получила диплом ВЭШ. А в Российской национальной библиотеке есть курс практической генеалогии, разработанный ещё 20 лет назад Аллой Владимировной Краско. Сейчас я читаю там лекции.

Всегда стоит учиться чему-то новому, слушать лекции и выступления по различным темам, потому что никогда не знаешь, какие подсказки тебе жизнь подкинет. Информация постоянно пополняется, даже на сайтах и форумах, поэтому регулярно надо проверять, появилось ли что-то новое или нет.

Как присоединиться к генеалогическому сообществу? Интерес к генеалогии растёт. Сейчас практически в каждом городе, в каждом регионе есть различные генеалогические общества, клубы и встречи. Например, в Москве это Историко-родословное общество и Союз возрождения родословных традиций. В Петербурге — Русское генеалогическое общество. Проводятся открытые семинары и конференции. В июне у нас состоялись Петербургские генеалогические чтения, было представлено тридцать докладов. Записи таких конференций можно смотреть онлайн. Во времена пандемии возникли такие онлайн-проекты, как «ГенЭкспо» (АНО «Семейная традиция»). И вместе с Национальной родительской ассоциацией в этом году, в сентябре, они готовят большой Фестиваль семейной истории. Посещая такие мероприятия, вы окунётесь в мир не просто любителей генеалогии, а энтузиастов своего дела. ■

Ещё каких-то сто лет назад полёты в космос казались фантастикой, а сегодня наши дома убирают роботы-пылесосы, мобильные приложения угадывают песни, которые нам нравятся, и доставляют сообщения в мгновение ока.

Всё впереди: открытия, которых мы очень ждём

спрашивала

Екатерина

Харитонов

Но будущее всегда маячит где-то впереди: в мире вещей, которые ещё не придумали. Об этом мы и спросили наших читателей: каких научных открытий вы ждёте больше всего?

Елена Щербакова

дизайнер интерьера
и преподаватель аргентин-
ского танго в клубе
«Планетанго»

Я очень жду изобретение и внедрение в свободное пользование телепорта. Этот вид перемещения в пространстве будоражит моё сознание с тех пор, как я начала испытывать дефицит времени. Это изобретение, несомненно, перевернёт весь мир, и вряд ли наше поколение успеет увидеть его в действии. Но сколько всего люди смогли бы увидеть, успеть сделать, осуществить столько немыслимых планов.

Валентин Куринька

директор
консалтинговой компании
«Практика продаж»

Жизнь на Марсе — открытие о том, что она есть или была. Это будет новый виток развития общества и кардинальные изменения мироустройства. В нашу реальность придут межгалактические перелёты и другие тайны Вселенной — в лучших традициях «Звёздного пути».

Денис Трофимов

студент

Так как я люблю компьютерные игры, я с нетерпением жду появления и внедрения технологии NTC— Neural Texture Compression (NTC), разработанной NVIDIA. Это новаторский метод сжатия текстур и поверхностей материалов, который обещает значительно улучшить качество графики в играх и других областях.

Суть NTC заключается в совместном сжатии нескольких текстур материалов и карт *мip*тар с помощью искусственного интеллекта. Это позволяет достичь более высокого качества изображения при меньшем объеме данных, необходимых для хранения и передачи текстур. Кроме того, NTC использует матричные операции и инференс в нейросеть для распаковки сжатых данных, что обеспечивает высокую скорость обработки.

Павел Самута

инженер-конструктор,
предприниматель

Нам нужны прорывы в области квантовых технологий. Квантовые компьютеры обладают потенциалом для революционизирования различных отраслей промышленности, таких как фармацевтика, финансы и материалы. Они могут ускорить разработку новых лекарств, оптимизировать финансовые модели и создать инновационные прочные материалы.

Виктория Иволгина

домохозяйка

Нужны технологии, которые позволят лечить людей на основе их генетики, чтобы лечение было более точным и щадящим. Ещё мне нравится идея об использовании роботов, чтобы они помогали нам в повседневных делах, освобождая время для семьи. И, конечно, хочется, чтобы технологии будущего не наносили бы вреда экологии, и мы могли бы справиться с изменением климата, сохранив природу для наших детей и внуков.

Елена Жиркова

аналитик и флорист-любитель

Я мечтаю о такой штуке, которая позволила бы работать дистанционно, но с полным ощущением присутствия в офисе — через аватара, например. Представьте себе, что у вас есть аватар, который находится в офисе и точно повторяет все ваши движения и жесты. Вы могли бы управлять им из дома, болтать с коллегами у кулера и обсуждать важные вопросы на совещаниях, как если бы вы действительно были там. Это бы позволило экономить время на дорогу и сохранить все важные аспекты офисного взаимодействия. Работа бы стала более продуктивной, а связи внутри команды — крепче.

Олег Погожев

предприниматель

В 1921 году был изобретён инсулин — открытие, за которое единственный раз в истории дали сразу три Нобелевских премии. Благодаря открытию инсулина диабет 1-го типа, до этого считавшийся смертельным заболеванием, перестал таковым быть. Но тем не менее болезнь не была безоговорочно побеждена. До сих пор этот «тихий убийца» выносит свой приговор миллионам детей во всём мире каждый год.

Моей любимой 7-летней дочери Василисе был поставлен этот безжалостный диагноз два года назад. Я и такие же родители детей с диабетом 1-го типа очень ждём открытия, которое сможет полностью излечить: обернуть вспять процесс разрушения бета-клеток поджелудочной железы, чтобы у ребёнка снова вырабатывался собственный эндогенный инсулин. Чтобы можно было купить торт и съесть его, не считая углеводы. Чтобы больше не было этих бесконечных подколов, сенсоров, помп и постоянного контроля. Вот такого открытия я очень жду.

Виктор Львов

президент Club First Future

Жду открытий в транспорте, которые увеличат скорость передвижений и сократят географические границы: что-то вроде вакуумного поезда Hyperloop. Чтобы проснувшись дома в Москве, поехать на завтрак к партнёрам в Питер, а на ужин в тот же день — к друзьям в Казань, и вся дорога заняла не более полутора часов.

Михаил Елисейкин

историк техники

Для прорывных открытий и изобретений нужна электроэнергия. Дата-центры, обеспечивающие работу интернет-сервисов, и модный искусственный интеллект потребляют фантастическое количество электричества. Но его значительная часть теряется при транспортировке по сетям, превращается в тепло. Это приводит к дополнительным тратам на охлаждение электроприборов.

Даже если будет придумано что-то, что в перспективе изменит жизнь всего человечества, у нас может просто не хватить энергии на производство и работу этого чуда.

Поэтому самыми долгожданными открытиями и изобретениями являются не те, которые впечатлят миллионы людей и вызовут бурное обсуждение в интернете, а те, что дадут нам рабочий термоядерный реактор и сверхпроводимость при комнатной температуре и атмосферном давлении.

В июле 2023 года прогремела новость о том, что в Южной Корее был создан материал LK-99, который обладает сверхпроводимостью и достаточно прост в изготовлении. Увы, общемировой оптимизм сменился разочарованием — другие учёные не смогли воспроизвести заявленного авторами эффекта.

Существование термоядерного реактора теоретически возможно, но реализовать его на практике не получается уже более полувека. Есть такая шутка: «До создания термоядерного реактора осталось всего 20 лет. И 20 лет назад оставалось 20 лет. И 40 лет назад оставалось 20 лет. И всегда будет оставаться 20 лет».

А пока придётся проектировать и строить новые атомные электростанции, улучшать электростанции, работающие на угле, мазуте и газе. Потому что без этого у нас не будет прорывов ни в биотехнологиях, ни в искусственном интеллекте, ни в других инновационных отраслях.

фотографии предоставлены
пресс-службой Мостуризма

Роскошные особняки, пикники на свежем воздухе и дворянские игры: чем удивит фестиваль «Усадьбы Москвы»

В столице до 15 сентября проходят «Усадьбы Москвы». Это масштабный фестиваль, который объединяет старинные московские усадьбы и предлагает своим гостям погрузиться в атмосферу дворянской жизни: сыграть в серсо и крокет, поговорить о литературе на пикнике и, конечно, изучить роскошные интерьеры графских особняков. А ещё в программу вошли концерты, перформансы, квесты, кинопоказы под открытым небом и мастер-классы. При этом все мероприятия бесплатные.

Фестиваль проводится в третий раз и набирает обороты: если год назад в нём участвовало пятнадцать площадок, то в этом сезоне их количество выросло до сорока. Рассказываем, почему «Усадьбы Москвы» стоит посетить этим летом.

Усадьбы Москвы афиша август

Открыть новые для себя локации

Красная площадь, Храм Христа Спасителя, ВДНХ и Воробьёвы горы — места, в которых, безусловно, стоит побывать всем, кто приезжает в столицу. Однако если Москва Первопрестольная и Москва Златоглавая — это понятные для многих ассоциации, то Москва усадебная пока не так хорошо исследована не только туристами, но и жителями города. А ведь многие старинные дворянские усадьбы могут претендовать на звание визитных карточек столицы.

Почувствовать связь времён

Часто ли вы приезжаете в Москву, чтобы замедлиться? Скорее всего, нет. А ведь сделать это не так сложно! Прогулявшись по центру, можно увидеть немало зданий, достойных того, чтобы остановиться возле на несколько минут или даже зайти внутрь. Фестиваль предлагает изучить истории восьми особняков в Басманном районе. Одну из самых интересных вам расскажет усадьба Муравьёвых-Апостолов. Во-первых, она пережила наполеоновский пожар 1812 года, когда выгорело более 70% зданий. Во-вторых, усадьба

Возьмём, к примеру, Кусково. Усадьба, бывшая родовым имением Шереметевых, представляет собой живописный ансамбль на берегу пруда с большим парком в духе Версаля. В XVIII веке это был эпицентр московской светской жизни с пышными балами и праздниками. Именно в Кусково появился первый крепостной театр Шереметевых, ставший настолько популярным, что однажды его посетила Екатерина II. Здесь же на сцене блистала актриса Прасковья Жемчугова — знаменитая крепостная, ставшая впоследствии женой графа Николая Петровича. Усадьба прекрасно сохранилась и, приехав в Кусково, можно действительно оказаться в атмосфере прошлого. При этом территория облагорожена, и есть вся необходимая инфраструктура.

принадлежала семье, где трое сыновей были декабристами. Вскоре после восстановления семья покинула дом, в 1844 году здесь открыли Александро-Мариинский приют, а после революции 1917 года особняк стал приходиться в запустение. В 1989 году потомки семьи откликнулись на обращение Раисы Горбачёвой к русской эмиграции. Кристофер Муравьёв-Апостол восстановил родовую усадьбу на Старой Басманной и открыл здесь музей, собственноручно собрав коллекцию.

Найти занятие по душе, независимо от вкусов и возраста

Программа «Усадеб Москвы» этого сезона насчитывает более 2,5 тысяч мероприятий — от камерных мастер-классов для детей и экскурсий до концертов современных музыкантов и оперных спектаклей.

«Мы живём в такое время, когда аудиторию мало чем можно удивить. Основной импульс, за которым идём мы, это впечатления, поэтому стараемся сделать так, чтобы люди получили эстетическое удовольствие. При этом нам важно рассказывать о наследии и дать возможность гостям узнать что-то новое. В этот раз мы постарались сделать программу,

которая совмещала бы интересы разных целевых аудиторий. На фестиваль можно прийти с родителями, ребёнком, друзьями или второй половинкой, и для каждого найдётся занятие по душе», — рассказывает куратор фестиваля «Усадьбы Москвы» Ирина Кокорева.

По выходным в загородных усадьбах можно испытать свои силы в популярных спортивных играх XVIII–XIX веков и узнать, что такое серсо, крокет, городки и бириульки. На исторических пикниках рассказывают о русской литературе и искусстве. А экскурсии раскрывают тайны старинных усадеб — секретов за несколько столетий накопилось немало.

Усадьбы афиша

Ещё одно направление фестиваля — «Городская дача». Это тематические зоны, стилизованные под XIX век, где можно примерить исторический костюм и сделать фото на память. Здесь же ежедневно проходят мастер-классы по рукоделию, а по выходным открывается летний кинотеатр под открытым небом. «Городская дача» будет интересна и тем, кто хочет поработать на свежем воздухе: в пространстве есть столики, доступ к Интернету и розетки. Комплексы открыты одновременно в двух усадьбах: до середины августа — в Измайлово и Царицыно, после заработают в Михалково и Екатерининском парке.

Молодёжи придётся по душе квест «Яков Брюс: в поисках утерянной книги», который предлагает отправиться в путешествие по старинным зданиям и секретным дворикам Басманного района. А потанцевать можно на концертах современных артистов в Саду имени Баумана и на других исторических площадках.

МОСКВЫ

август

Концерт

«Август — время звёзд»

17 августа

17:00

12+

Август — астры,
Август — звёзды,
Август — грозди
Винограда и рябины
Ржавой — август!
Полновесным, благосклонным
Яблоком своим имперским,
Как дитя, играешь, август...
Марина Цветаева

Музыканты не зря предпосла-
ли своему концерту строки Марины
Цветаевой — на излёте лета, когда природа
готовится к новому циклу, камерная, элечи-
ческая музыка воспринимается особенно

чутко. И трио Моцарта, и квартет Брамса
по праву считаются шедеврами, они тре-
буют виртуозности исполнителей, но глав-
ное — тонкого ощущения ансамбля.

Пианистка Варвара Мягкова,
скрипач Михаил Фейман, виолонче-
лист Рустам Комачков и альтист Сергей
Полтавский — титулованные музыканты,
лауреаты конкурсов — ценятся критика-
ми и слушателями именно за особое отно-
шение к камерному музицированию. За их
плечами — сотни программ, но в каждой
они находят своё очарование. Эта посвяще-
на царскому, полнокровному августу.

Спектакль

«Надежды маленький оркестрик: Булат, Белла и Борис. К 100-летию Окуджавы»

23 августа

18:30

12+

Они посвящали друг другу сти-
хи и очень ценили и творчество, и свою
дружбу.

Спектакль соткан из писем,
воспоминаний и — поэзии. Окуджавы,
Ахмадулиной, её мужа — художника
Бориса Мессерера. И, конечно, из пе-
сен, с музыкой Окуджавы или на тексты
Ахмадулиной.

Это спектакль, который
представит историю их дружбы
и — шире — эпохи.

Авторы спектакля и исполни-
тели — артисты московских театров:
Леонид Семёнов, Илья Халмурзаев,
Александра Юркова.

Музей «Новый Иерусалим»

афиша

август